

Фантастические миры

Константин КАЛБАЗОВ

ФРОНТИР

ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ

Фронтир

Константин Калбазов

Фронтир. Пропавшие без вести

«Автор»

2013

Калбазов К. Г.

Фронтир. Пропавшие без вести / К. Г. Калбазов — «Автор»,
2013 — (Фронтир)

ISBN 978-5-9922-1542-7

Этот овраг в тайге, будь он неладен, действительно оказался порталом! И скорее всего, так же верно то, что вновь он откроется только через сто лет... Бесплезно биться лбом о невидимую стену, придется адаптироваться к новым реалиям. Сами по себе они вряд ли суровее, чем привычные русскому человеку, однако нравы тут попроще. Ни дать ни взять Дикий Запад времен покорения Америки: жаждущие крови дикари-аборигены, переселенцы, готовые на все, чтобы отвоевать себе место под солнцем, а еще бандиты всех мастей... И двое пришельцев – одни против целого мира.

ISBN 978-5-9922-1542-7

© Калбазов К. Г., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	22
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Константин Калбазов

Фронтир. Пропавшие без вести

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Странное предложение

Хорошая все же штука, этот новомодный рюкзачок. Не прыгает, никуда не бьет, не болтается. Прилип к спине как влитой. Поначалу все больше старшим в рот заглядывал, что утверждали, будто эти вещички для горожан, ничегошеньки не понимающих в настоящей охоте. И потом, одно дело – когда-никогда выбраться в лес на выходные, а то и всего-то пару раз за сезон. Если же охота – основной промысел, то тут не до прикрас. Тут чем проще, тем надежнее. И как не послушать тех, кто охотой живет всю свою сознательную жизнь, как и его отец, собственно говоря. Опять же, вещмешок тот с армии привычен.

Но месяц назад, перед началом сезона, когда он закупался в охотничьем магазине, продавец убедил-таки его купить вот этот рюкзак. Правда, справедливости ради нужно заметить, что долго он парня не уговаривал. Так уж вышло, что деньги в кармане имелись.

Сергею как раз вышел срок, и он получил разрешение на приобретение нарезного оружия. На восемнадцатилетие отец подарил ему новенькую вертикалку двенадцатого калибра, с которой он успел сходить на охоту только раз. Потом армия то ли с войной, то ли черт его знает с чем. Хотя кровь там лилась реальная, даже когда служил он, а в его время на Кавказе и служба шла год за год. Пару раз пришлось под огнем оказаться, вот как раз те дни и посчитали боевыми, а остальное все как в мирное время. То, что ты постоянно на взводе и ждешь какой каверзы, никем не учитывалось.

После армии домой. А куда еще-то? Занялся промыслом с отцом. Ничего так получалось, но как бы не очень много. Отец охотился артельно, а там свои законы, что никак не устраивало Сергея. Ну удачлив был парень, собак хорошо вышколил, да и дичь бил с первого выстрела, так чего же все в общий котел-то скидывать. Начал ходить отдельно, и тут же в кармане появилась монета, и куда как более солидная, чем у отца.

Думал, обидится батя. А то. Из артели ушел. Куда более везучим и умелым охотником стал, не смотри, что молод. Словом, утер нос отцу. Но тот только с гордо поднятой головой ходил по поселку, мол, знай наших – это я, середнячок, с вами в артели обтираюсь, а сынок еще покажет всем, почем фунт изюму.

Так незаметно миновал срок, и он получил право на приобретение своего карабина. До того с отцовскими охотился, были у него и мелкашка и посерьезней, и не в одном экземпляре. Участковый на это смотрел сквозь пальцы. А чего задирать лишний раз народ. Вот если бы какая семья ненадежная да сам парень хотя бы к спиртному тягу имел. Но нормальный мужик получался, правильный, а если и выпьет, то только чтобы хворь какая не подкралась или по праздникам, да и то головы не теряя. Ну и чего на такого собак спускать. Пусть лучше с отцовским карабином по тайге шастает, чем горькую пьет. А участковый тут царь и бог. Если ничего серьезного не случается, то его руководство здесь годами не появляется, как, впрочем, и любое другое, уж больно глухие места.

Отцовский арсенал был старый, еще с махровых времен. Где-то и бой уж не тот, где-то и поразболталось, хотя и смотрят за оружием старатели внимательно, но всему приходит свой срок. Вот и решил Сергей, что раз уж так-то, то возьмет новое. Отец, хотя и прочил сыну по наследству передать свое хозяйство, не обиделся, понял.

Пределом его мечтаний был маузеровский карабин, но не тот, что в Туле переделывают, а настоящий. Там и точность боя, и немецкая основательность, и неприхотлив в обслуживании. Но продавец его отговорил. Баловство. Не для промысловика оружие. Все достоинства в точку, но ведь и сам карабин, и патроны дорогие, даже если бить без промаха, а закупочные цены на пушнину так себе, не разгуляешься, сколь бы удачливым ни был.

Самая лучшая альтернатива, по его мнению, все та же «мосинка», только карабин образца сорок четвертого года, с оптикой, что гораздо дешевле немца. Оружие куда неприхотливее, патрон дешевый, бой хороший. Словом, проверенная временем модель. Даром, что ли, большинство промысловиков именно трехлинейку предпочитают иным. Другое дело, что в основном это все же кавалерийский карабин, которому нужен верный глаз, так как оптику к нему не приладишь.

Когда же он пришел покупать оружие, продавец тут же предложил ему такой же, но бывший в употреблении. Мужик знакомый, так что дрянью какую подсовывать не стал бы, если сказал, что хозяин за оружием следил и практически не использовал по назначению, то так и есть. Карабин и впрямь выглядел как с иголочки, пара царапин на лаке приклада не в счет. А главное, уже опробован в стрельбе и ствол отличной выделки, на что особое внимание и обратил продавец.

Мелкашку взял без претензий, «тозика», что одобрил и владелец магазина. Карабин неприхотлив, бой точный, только патроны правильные покупай, немного дороже, но это ерунда, этот боеприпас как семечки – лузгай, пока не устанешь. А стрелял Сергей много, оттачивая свое мастерство на вот этих дешевых боеприпасах. Опять же на мелкого зверя идти с серьезным патроном – разворотись все. Ну и кто потом такую шкурку купит? Так что мелкашка промысловнику очень даже нужна.

По деньгам вышла экономия, что также не могло не радовать. Считай, что боезапас к обоим карабинам получил совершенно бесплатно, да еще и осталось. Вот и решил прикупить чего еще, хоть тот же вещмешок, старый-то поистрепался. Тут опять продавец. Подсунул этот рюкзак, мол, бери, не пожалеешь. Сергей справедливо рассудил, что мужик как бы своего-то не потерял, накрутку на карабин все одно сделал, но зато и покупателю подешевле обошлось. Решил уважить. Оказалось, что уважил себя.

Рюкзачок оказался вместительнее вещмешка и куда удобнее, благодаря этому увеличившийся вес практически не ощущался. И бежать с ним по горячему сподручнее. Раньше-то все больше ходил, незачем бегать было, а вот сейчас нужно.

Участковый на днях сообщил, что из колонии трое урок сбежали, убив часовых и захватив два автомата. Просил быть повнимательнее, а то и вообще от походов в лес воздержаться. Мало ли. Лучше обождать, пока беглецов не переловят. Оно, конечно, можно и послушать, но сезон охоты не бесконечный, тут день год кормит. А если опять кто сбежит, и что тогда? Опять сидеть дома на печи? И потом, пусть эти урки в городах кого пугают, промысловнику за спину не зайдешь, он тайгу нутром чует. Так что в лесу этим умникам лучше вести себя тише воды ниже травы. Мало ли. Тайга большая. Решишь охотнику хвоста накрутить, так тебя же потом с собаками не сыщут. А народ тут решительный.

Незадолго до начала своего забега Сергей отчетливо услышал очередь из автомата. Пройти мимо не получалось никак, да и мысли такой не возникло. Это в городах люди могут с легким сердцем ничего не заметить, да еще и шагу прибавить, чтобы беда не дай бог их не коснулась. В их краях так не принято. Нельзя так. Людей здесь не так чтобы и много, потому стараются помогать друг другу. Нет, если там два оболтуса носы кровенят, то бог с ними, святое дело, на кулачках-то. А вот если кто за железо взялся или, того хуже, за огнестрел... В милицию, может, и не сдадут, скорее всего не сдадут, но накостыляют так, что небо с овчинку покажется.

К тому же слух опытного уже охотника безошибочно уловил направление, откуда доносились стрельба. В той стороне находилась заимка дяди Вани Прохорова, которого Сергей прекрасно знал. Ну и как тут не среагировать? Одно дело, когда ружье или винтовка, а автоматов в их краях отродясь не водилось. Это только те самые урки и могут быть.

Вот и заимка меж деревьев просматривается, и люди в форме, с оружием наперевес вокруг рассредоточились. Если судить по тому, сколько их с этой стороны, то не меньше взвода

получается. Seriously. Сергея пока не заметили, все внимание к заимке. О! А вот и дядя Андрей, участковый их, мужик в годах, но по тайге ходок тот еще, всех этих спецназовцев с легкостью за пояс заткнет.

Что там, на прохоровской вотчине, не разберешь, она высоким забором огорожена, чтобы зверье не шастало как у себя дома. Сейчас это трудность для осаждающих представляет нештучную. Из радиостанции того, что рядом с участковым, слышатся голоса. Это, скорее всего, чтобы дядя Андрей все слышал, ему-то тут все знакомо, глядишь, что полезное посоветует. Ага, так и есть, что-то втолковывает старшему, тот сразу команды начал раздавать.

Сергей скинул рюкзак, он теперь только помехой будет, и нарочито шумно направился к участковому и командиру спецназа. Услышали. Спецназовец тут же среагировал. Хорошо хоть не пальнул сдуру, дядя Андрей успел руку наложить на оружие и словом одернуть.

– Здравствуй, дядя Андрей.

– Привет, Серега. Ты как здесь?

– Так из автомата стреляли. А я тут недалеко, в Горькой балке был.

– На зимовье идешь, что ли?

– Ну да.

– Говорил же, пока урок не изловят, по тайге не шастать.

– Ага, не шастать. Сейчас одни деру дали, потом другие. Ну и как с промыслом быть?

– Ну ты бы хоть с артелью ходил.

– Я и сам справляюсь, даже лучше получается.

– Вот же упрямый.

– Андрей Викторович, это что за чудо-юдо? – с нескрываемым удивлением произнес командир спецназовцев.

– Сам ты чудо, капитан, – не выдержав, огрызнулся Сергей, у которого было стойкое предубеждение против офицеров еще с армии.

– Ты мне поговори, – с угрозой прищурился офицер.

– А ты своими орлами командуй. Мне ты не указ.

– Серега, а ну охолонь.

– А чего он...

– Язык придержи, – подпустив строгости, перебил участковый.

Дядя Андрей – это не капитан. Уважение к старшим в парня вбито с детства. Потому предпочел потупить взор и пробурчать неловкие извинения. Было дело по детству, тот ему уши крутил так, что те в два пунцовых лопуха превращались. В первый раз Сергей сдуру пожаловался отцу, мол, папаня, помогай. Помог. Так как уши уж красные и опухшие были, приложился ремнем по заднице. Это ж что такое, стервец, ты натворил, что участковый тебе уши драл? Знатно так приложился, мать потом примочки ставила. После этого Андрей Викторович еще пару раз учил его уму-разуму. Имея печальный опыт, Сергей предпочитал прятаться от отца, пока все не сойдет.

– Командир, Батон на позиции, – вдруг раздалось из радиостанции.

– Принял. Пока ждем. Никому огонь не открывать, помним про заложников, – отозвался капитан.

Заложники. В принципе, Прохоровы могли и деру дать, все же свое подворье, но, как видно, врасплох захватили. И как только сумели понять, что они здесь осели? Сомнительно, чтобы по следам. Ночью снегопад прошел, вроде и небольшой, но следы должно было засыпать однозначно, сейчас вообще снега пока немного. У дяди Вани есть радиостанция. Может, по ней как-то исхитрились его домашние...

– Дядя Андрей, а дядя Ваня тоже там?

– Так, парень, а ну вали отсюда. Здесь спецоперация проходит. А то я тебе устрою сладкую жизнь, суток на пятнадцать. Вот Андрей Викторович и определит.

– Иван тоже там, – все же ответил участковый и легонько толкнул парня в плечо, придавая направление предполагаемому движению.

– Да ладно, ухожу. Только, капитан, ты учти – у них есть карабин с оптикой. Если кто пользоваться умеет, вам мало не покажется.

Сергей уже отвернулся и направился было к брошенным пожиткам, как его перехватил участковый. Вид одновременно встревоженный и удивленный, как у человека, обнаружившего непорядок в своем хозяйстве.

– А ну стой. Откуда у Ваньки оптика? У него же «мосинка» кавалерийская, мелкан старый да гладкоствол – оптику к ним не приладишь. Или переделал?

– Не переделал. Купил у Вяткина на днях.

– Твою ж мать! – выругался капитан, едва до него дошла суть разговора. – Внимание всем. На заимке возможен снайпер. Поаккуратнее, парни. Андрей Викторович, это что у тебя за анархия? У тебя что, стволы продаются направо и налево, без получения разрешения?

– Ты не закипай, Саня. Мы тут по своим правилам живем, и покуда порядку побольше, чем там, где милиции в разы больше. Видать, Вяткину деньги срочно понадобились, вот и купил Иван подешевле знатный карабин. Ну не оставлять же купленную вещь в чужих руках, потому определил к себе. Беда невеликая, если разобраться, тут только бумажки в порядок привести.

– Невеликая, говоришь? А если они сейчас тем карабином кого из моих положат?

– Пустое не городи. Можно подумать, если бы там все оружие с разрешением, тебе легче было бы. То-то и оно. Ты о другом думай. У тебя только пара плевалок бесшумных, от которых на таких дистанциях толку чуть. А там полноценный винтарь. Если среди тех урок найдется кто-то, кто умеет толком стрелять, то...

– Дерьмо.

– Дерьмо, – согласился с капитаном участковый.

Заимка стоит на открытом месте, вокруг метров на полтора дерева повыведены. Тут и огороды, и выпас для скотины. К северу расстояние и того больше, там сенокос. Прохоровы тут давно, так что успели крепко врасти.

– Но и выхода нет. Нужно штурмовать, – решительно рубанул капитан.

– Может, подмоги обождем? – неуверенно проговорил участковый.

– Чего ждать-то? Танк сюда не подгонят. Сдаваться они отказываются. Дальше только хуже будет. Опять же холодно, затекут бойцы, зачоченеют. Нет у нас времени.

– Там же Иван с семьей.

– Риск есть. Но поверь моему опыту, так будет лучше.

– Рисковый ты, капитан. На Кавказе бывал? – не выдержав, полюбопытствовал Сергей.

– Где надо, там и бывал, не твоего ума дело. Давай лесом, по своим делам.

– погоди, Саня. Серега у нас лучший стрелок на всю округу, и карабин у него знатный. Ты как, Серега, сможешь прикрыть служивых?

– Смогу, чего не смочь.

– И как потом будем отписываться, если парень дырок наковыряет?

– Этот наковыряет, не сомневайся, – ободряюще улыбнулся Андрей Викторович. – Но ведь мы всегда можем сказать, что это моя работа. Позаимствовал карабин и пострелял малость.

– Может, моему карабин передашь?

– Не-а, – тут же пошел в отказ Сергей, который и помыслить не мог, чтобы кому передавать свою гордость.

– А если тебя шмальнут?

– Не переживай, капитан, не шмальнут, – самоуверенно заявил парень, деловито осматриваясь и припоминая устройство заимки Прохоровых.

Помочь своему, когда тот в беде, – это святое. Поэтому Сергей ни минуты не сомневался в том, чтобы влезть в эту передрыгу. Иное дело, что и с капитаном связываться не хотелось. Ну а раз уж добро от властей, считай, получено, да еще и дядя Андрей обещал прикрыть...

Совещались недолго. Штурмовать решили с парадного входа. Правда, туда выходило сразу два окна дома, а снайпер по сути был один. Участковый прав, от хлопущек спецназовцев толк невеликий. Чтобы уверенно простреливать двор и сам дом, расположенные за высоким забором, нужно забираться на дерево, и делать это вблизи заимки нежелательно. Сейчас на деревьях листьев нет, и стрелок будет виден, как птица на насесте. Иное дело, если подальше, а тут и оружие нужно посерьезнее.

Высокое дерево подобрал быстро, метрах в четырехстах от заимки. Без труда взобрался наверх, оставшись в одном только свитере. Теперь главное, чтобы спецназовцы долго не тянули. Холодно. Замерзнешь. Руки будут дрожать. Тут и так придется с неустойчивой позиции стрелять, ветерок-то слабый, едва ощутимый, но дерево легонько покачивает. Но это ничего, можно компенсировать. Не на стрельбище учился палить, и охотничья практика богатая, хотя ему только двадцать три года. Главное, не замерзнуть.

Так. Уселся поудобнее на толстой ветке, к стволу прикрепился ремнем, чтобы не отвлекаться на равновесие. Еще одна ветка весьма удачно расположена перед ним, можно будет стрелять с упора, что совсем не помешает.

Приладил карабин, взглянул в оптику. Панорама резко приблизилась, хотя оптика всего четырехкратная. Видимость отличная. Восточная сторона дома и практически весь двор с постройками как на ладони. Попробовал поводить стволом, примеряясь к обоим окнам. Нормально, совсем чуть повернуть нужно.

Стекла бликуют, и что там внутри – особо не рассмотришь. А нет. Вон вроде кто-то в окошко выглядывает, слишком приблизившись к стеклу, потому и рассмотреть получилось. Но кто выглядывает, не понять. Может, урки, а может, кто из Прохоровых. Это они недодумали. Но или действовать, или слезать, а вот тянуть с решением точно нечего. Ладно. Пока нет уверенности, кого именно видит, будет бить просто в проем и по рамам, так чтобы только отпугнуть. Спецназерам главное в дом ворваться, а там у них явное преимущество, уркам не светит. Остаются сами Прохоровы... Жалко будет, если кого... Не будем о плохом.

Так. А что там на чердаке? И как он про него позабыл-то. Слуховое окошко, оно махонькое, но для карабина и этого за глаза. Кстати, из него подступы вполне себе хорошо просматриваются. Только под забором мертвая зона получается. А вот и ствол торчит. Прикинул, куда навелся стрелок. Получается, на дядю Андрея и капитана. Ах ты ж мать твою!

Не успел Сергей ничего предпринять, как увидел отлетающие от маленькой рамы щепки. А вот выстрелов не слышно. Впрочем, чего ты хотел-то, дядя Андрей говорил же про пукалки. Вот и пукают – вроде и не воняет, а дышать трудно. Карабин с оптикой посунул вперед, так и оставшись лежать прикладом на раме оконца, уткнувшись стволом в снег.

Видать, капитан все же не только носить погоны, гоношиться и водку жрать умеет, он еще и бойцов своих натаскивает да не боится рисковать. Слышал о таких Сергей, правда, как про сказку, но слышал. Их-то отцы-командиры все больше по беленькой, а там хоть трава не расти. Вот много думающий о себе Варакин Сергей Иванович про чердак даже не вспомнил, а капитан учел и, мало того, команду отдал, чтобы, случись, боец не хлопал варежкой, а бил в цель.

А потом ну откуда уркам еще-то следить за подступами, как не с чердака. Из дома забор очень даже мешает. Вот и получается, что на чердаке минимум один должен быть как наблюдатель.

Похоже, началось. Выстрелов-то эти ублюдки не слышали, тут к гадалке не ходи, но дом деревянный, звуки расходятся хорошо. Так что и стук пуль, и шум падающего тела они могли

услышать запросто. Если же тот подранком оказался или просто успел вскрикнуть, то тогда вообще без сомнений.

Бойцы броском кинулись к забору. По ним никто не стрелял. Видно, на чердаке все же один человек был. Подбежав к ограде, спецназовцы тут же начали забрасывать во двор дымовые шашки и светозвуковые гранаты. Сверкнуло, грохнуло. Нет, ну шашки-то понятно, а гранаты на хрена? Насколько знает Сергей, они хороши в помещениях, где звук от стен отражается. Здесь-то зачем? Как дополнительная страховка?

Шашки дымят бодро. Еще чуть, и двор затянет. Тогда уркам ни черта не разглядеть. Спецназовцам лишняя страховка, им-то желательно в дом вломиться без стрельбы, чтобы гражданских не посечь. Нормально! Еще пара секунд, и сам Сергей уже ничего не увидит. Сейчас-то с трудом просматривает окна, а что потом будет?

Осознав, что вот сейчас из-за забора появятся бойцы, один из урок вышиб правое от крыльца окно и, присев за подоконником, полоснул короткой очередью. Может, и длинную хотел, да не успел. Внимательно наблюдающий за происходящим Сергей сумел рассмотреть стрелка, которому следовало бы держаться подальше от проема. Если бы сделал по уму, то хрен бы его кто рассмотрел с такого-то угла. А вот так... Только головой мотнул и откинулся в сторону. И сразу же окна заволокло дымом.

Бойцы дружно рванули через забор. А молодцы. Одеты по-зимнему плюс бронежилеты, но преграду перемахнули враз. Один спиной упирается в ограду и руками подбрасывает вверх второго. Потом еще одного, потом еще. За ограду уходят сразу по четверо, распределяются по двору и движутся в направлении дома. Дальше уже не рассмотреть.

Еще пару раз хлопнули шумовые гранаты. Короткая автоматная очередь, три пистолетных выстрела. Все. Только двор, затянутый дымом. Распахнули ворота. Капитан и дядя Андрей быстро, но не бегом направились к заимке. Получается, все. Будь иначе, то и они действовали бы по-другому. Значит, и ему пора. Здоровье-то у Сергея сибирское, но и ему предел есть, не хватало еще простудиться, тем более перед этим побегать пришлось.

– А вот и наш ненавистник офицерского состава, – улыбаясь в тридцать два зуба, встретил Сергея на крыльце капитан.

– Чего это ненавистник? – тихо пробурчал Варакин.

– Этот, что ли, командир? – спросил один из бойцов.

– Этот.

– Спасибо, парень. Промедли еще самую малость, и очередь аккурат до меня дотянулась бы. Он вслепую по забору сыпанул. Пули доску навывлет прошили на уровне моей шеи, сантиметров десять не дотянулась очередь, следующая пуля моя должна была быть. И броник не помог бы.

– Да ладно, чего уж, – смутившись и разве что не шаркнув ножкой, ответил парень.

– Молоток, промысловик. Прямо в лоб закатал. Навывлет, – вновь заговорил капитан. – Так что, Андрей Викторович, не нужно никому говорить о том, что парень в операции принимал участие. Пули нет, а какое там пулевое отверстие, разберемся, на глазок так калибр «вала» потянет.

– Да ладно тебе, – отмахнулся участковый, – я так думаю, там и разбираться особо не будут. На них же кровь часовых.

– И то верно.

– Дядь Андрей, а как там дядя Ваня и домашние? – поинтересовался о насущном Сергей.

– Нормально все. Их в подполе держали. Разве только Ивану по голове прилетело, но то мелочи, от иного в драке больше получал.

– Ага. Ну я тогда пойду.

– Куда пойдешь-то?

– Так не на прогулку вышел. И без того полдня, считай, потерял, а сезон уходит. Да и Серый с собачками в Горькой балке одни остались.

Ну да, одинокому промысловнику без лошади никак не обойтись. Ну сколько можно на себе уволочь? Не так чтобы и много. И как быть, если добыл даже волка? Можно и одну только шкуру забрать, но зачем так-то, если и волчатину очень даже пристроить можно. Конечно, хлопотно с лошадкой, но и без нее никак – или так, или в артель. Ну и собачки, какой же промысловик без собак. Оттого у него и зимовье большое, на две комнаты, одна как раз для лошади и собак.

День выдался жаркий. Такой жаркий, что не продохнуть. Так и тянет в тень уйти. Она, зараза, манит и зовет. А еще хочется из ледника достать холодного квасу, да так и сидеть, слушая птиц и посматривая за околицу. Дом отцовский на краю села. С пару километров еще открытое пространство, а потом сплошная стена тайги, уходящая к горизонту волнистым темно-зеленым ковром. Красота-а.

Эх, мечты, мечты. Повитал в облаках, пора и за дело браться. Лопата с характерным звуком вошла в кучку навоза, потом, влажно чавкнув, оторвалась и, описав короткую дугу, с таким же чавканьем опустилась в железную тачку. Тачка хорошая, на мягком ходу и новая, хотя по виду и не скажешь, уж больно загваздана отходами жизнедеятельности худобы, как уже подсохшими, так и свежими. Ну да для этого и покупалась.

Наполнить своеобразный транспорт. Потом проделать недолгий путь до навозной кучи. Разгрузить. Все. С этим покончено. Иные, кто поленивей, те раз в два, а то и в три дня за скотиной прибирают, но Сергей предпочитал все делать вовремя. Подумаешь, пятнадцать минут этому делу уделить, время всегда выкроить можно, а как затянешь, так и скотина чумакая, и ты возишься целый час. А оно нужно?

А ведь вроде все. Ну тогда квасу, и в тенек, бате компанию составить. А вот и мать, она словно мысли его читает, в руках кувшинчик с узким горлышком и кружка. Вот только она не от ледника идет, а из дома вышла.

Женщина, стоящая на высоком крыльце рубленого дома, с нескрываемой лаской посмотрела на статного парня, как говорится, косая сажень в плечах. Доброго мужика они с отцом вырастили. Старшие две дочки уже замужем и внуков им подарили, а этот их опора и надежда. Вот только не хочет пока жениться, а ведь и хозяйственный, и промысловик из первых. Да и возраст уже. Двадцать четвертый как-никак.

– Сынок, выпей квасу холодного, – словно подслушав мысли сына, протянула она ему кувшин.

– Из холодильника?

– Оттуда.

– Не. Я бы с ледника выпил. Там он куда вкуснее.

– А ты женись, вот и будет тебе молодка носить из ледника. Удумал тоже.

Ну да. Ледник – это не погреб. Он куда глубже, да спускаться по крутой лестнице и узкому ходу, а потом еще и обратно. Оно бы отказаться от такого пережитка прошлого, но без него никак. Холодильник, конечно, полезная штука, но, во-первых, туда много не загрузишь, а во-вторых, с электричеством у них перебои слишком частые. Бывает, по несколько дней сидят под керосинками. Вот каждый год его в порядок и приводят. И у всех так.

– Да ладно, чего ты? Не хочешь – не надо. Сам схожу.

– Ага, ты много чего сам готов, лишь бы не жениться. А мы с отцом внуков хотим понанчить.

– Так есть же у Машки и Светки.

– И где они? А мы тут хотим, чтобы в нашем доме, чтобы стены тряслись от детского шума.

Та-ак. Началось. Тема это была больная, и с каждым годом мать наседала на него все сильнее. Хорошо хоть отец относится философски – придет время, женится. Нет, то, что нужно жениться, Сергей прекрасно понимал, но и абы завести семью как-то не хотелось. Время еще терпит, только двадцать четыре исполнится.

Предпочтя сам спуститься по узкому лазу, чем выслушивать материнскую нотацию, Сергей направился в сторону ледника. Шума они хотят. Ну так завели бы еще одного. А то настругали по-быстрому трех погодков да и остановились. Женились-то рано, так что и сами еще не старые. Мать так та и вовсе кровь с молоком. Вот так, не зная, взглянешь, обязательно на десяток лет промахнешься, а если она еще и косметикой озаботится, и вовсе попутаешь.

– Куда? – опять окликнула мать.

– В ледник, куда же еще-то. Или еще что нужно сделать? Так передохну в теньке и снова в бой.

– Стой уже, горе мое луковое, – подойдя и взвихрив светлые волосы своего сыночка, который на полторы головы против нее вымахал, проговорила мать. – Подстричь бы тебя, оболтуса. Кваском побалуешься, кликнешь. А то ходишь заросший, как бирюк.

– Ладно.

Холодный домашний квас в жаркий день – это понимать надо. Благодать, одним словом. Отец, еще раньше устроившийся под яблоней, тоже с удовольствием приложился. Правда, покосившись в сторону дома, куда ушла мать, со вздохом заявил, что с куда большим удовольствием выпил бы холодного пива. Потом припомнил и о том, что стоящего пива сегодня днем с огнем не найдешь. Вот в годы его молодости дело другое. Особенно когда получалось выехать в райцентр, где в пивной или у бочки можно было употребить разливного.

Но это так. Батя все больше под старика косит, ворча и вспоминая былое. На деле он уж лет десять как вообще не употребляет, хотя раньше грешил этим делом. Пока на промысле – ни-ни, только здоровья для, а как в село возвращался, словно с цепи срывался. Чуть семью не потерял, потому как у матери терпелка кончилась. Но только осознал, что очень даже может один остаться, тут же ушел в завязку. Испугался, и сильно. Жену он любил по-настоящему. Вот и Сергей хотел так же жениться. Так, чтобы по-настоящему.

– Здорово, Иван, – послышалось из-за забора.

– О-о, моя милиция меня бережет. Проходи, Викторович, – обрадовался отец, увидев участкового.

В иных местах к милиции отношение, откровенно говоря, не ахти, но только не в их трех селах, которые обслуживает Андрей Викторович. Мужик в годах, серьезный и жесткий. Вот только при всем при этом за всю свою жизнь за решетку он определил не так чтобы и много народу, и десятка не наберется. Иное дело на пятнадцать суток. Это пожалуйста и всегда за здравие, хотя до райцентра почитай полсотни верст, да по грунтовой дороге. Но опять-таки только когда до мозгов достучаться не получается. Одним словом, толковый мужик – и спуску не даст, и жизнь губить не торопится.

– Я не один, Иван.

– Вижу, что не один. Давай вместе с товарищем. Пива не предлагаю, а вот квасу домашнего, только с ледника, если хотите.

– Квасу, это хорошо, – одобрил Андрей Викторович. – Ты как, Алексей Дмитриевич?

– Не откажусь.

Гость был среднего роста, среднего же сложения, с длинными темными волосами, забранными в хвост. Лицо – ничего особенного, вполне симпатичное и располагающее, без растительности. В общем, вполне себе среднестатистический мужчина лет тридцати. Вот только хвост его Сергею не понравился. Не любил он мужиков с длинными волосами, хоть тресни. Именно по этой причине у него сразу появилось к этому Алексею Дмитриевичу предубеждение. А тот

эдак внимательно к нему присматривается, словно хочет поближе познакомиться. Такое впечатление, что он здесь именно по его душу.

С чего бы это? Самый обычный промысловик в самом обычном сибирском селе, откуда выбирался дальше райцентра, только когда в армии служил. Да и не встречались они. Уж патлатого бы Сергей запомнил. Но вот отвечает вежливо на вопросы отца, поддакивает дядьке Андрею, а сам на Сергея все время посматривает.

– Я вижу, что не нравлюсь вам, Сергей Иванович, – вдруг произнес гость.

– А вы не девка, чтобы нравиться или не нравиться, – отчего-то резко ответил Сергей, сам удивляясь, с чего так-то. Наверное, все же этот хвост его сильно раззадорил.

– Сергей, ты чего? – удивился подобной реакции отец.

Оно и понятно. Гостеприимство в их краях известное, и если тебе человек ничего не сделал, то нечего в его сторону даже косо смотреть, не говоря уж о грубости.

– Да не, ничего. Вы простите, что-то не в духе я, а через то и вам нагрубил. Батя, я пойду по хозяйству управлюсь?

– Серега, ты не спеши, – остановил его участковый, – хозяин-то тут Иван, но мы по сути к тебе.

– Ко мне?

– Ну да. Алексей Дмитриевич Болотин – ученый из Москвы. В наших местах по работе. Словом, проводник ему нужен. Платит по тысяче за день. Я тут подумал, ну если уж за прошлую осень тебе премия полагалась, да все тишком вышло, то вот хоть так. А что, сейчас не сезон, заработка никакого нет, так хоть подзаработаешь.

– А если я, скажем, не захочу?

– Ну не захочешь так не захочешь. Кто же силком заставлять станет.

– Простите, Сергей Иванович, а почему вы не желаете со мной в тайгу идти? Ведь дело для вас привычное. Я так понимаю, что вопрос вовсе не в том, что вам не нравится работа, а неприятен я лично. Но если вы объясните, в чем суть претензии, может, мы с вами и поладим. Признаться, с человеком близким по возрасту мне было бы проще сойтись, ведь дело предстоит долгое, предполагаю, до осени придется бродить по тайге. Только вы уж откровенно, что на душе.

– Вы простите, если что не так, но не годится мужику ходить с такой шевелюрой.

– Понятно. Вам неприятен мой хвост. Но это только волосы, уверяю вас, что к секс-меньшинствам я не имею никакого отношения.

– Все равно. Мне это не нравится, и точка. Но если вам по нраву, то бога ради. Ну это... Не мое, в общем, дело. Пойду я.

– Погодите, Сергей Иванович.

Алексей Дмитриевич извлек из кармана складной нож, откинул лезвие, попробовал его на остроту. Потом быстро завел руки за спину, одной перехватил свой хвост, а второй резко полоснул по волосам ножом. С первого раза не получилось, но с третьего управился. Положил волосы на лавку рядом с собой и спрятал нож.

– Так лучше? – Голос с хитринкой, глаза с прищуром смотрят на тут же ставшего пунцовым парня.

Сергею стало неловко, так неловко, что он был готов провалиться сквозь землю. Ведь видно же, что мужик тщательно ухаживает за своей внешностью, и эта прическа для него нечто вроде самовыражения. Да и шло ему так, положила руку на сердце.

– Кхм. Зачем же так-то, Алексей Дмитриевич? – неловко произнес парень.

– Серега, йок макарёк, – побагровел отец.

– Все нормально, – добродушно улыбнулся хозяину дома москвич, – я все равно собирался подстричься. Думаю, непрактично идти в тайгу с такой прической. Просто оттягивал на потом.

Сергей внимательно посмотрел на гостя и понял, что тот врет. Дорожил он своей прической. Это у него как своеобразный стиль. Ох, дубина ты стоеросовая. Ну и как ему отказать, ведь всячески хочет поладить с ним. Ладно, прогуляется в тайгу. Что с того, что надолго, тем более не бесплатно. Вернется, а там опять пора будет собираться на зимовье.

Мать будет недовольна. Все его женить хочет, а как это сделаешь, если сынок и летом в тайгу убегает. Ладно, пообещает, что в следующем году обязательно женится. Она там вроде кого-то приглядела, можно будет познакомиться, вдруг и впрямь все сладится. Вот вернется, и поедут знакомиться. Но если сладится и ему придется уехать, пусть мать на себя и пеняет. Девушка – дочь ее знакомой из райцентра, вряд ли она захочет ехать в такую-то глухомань. Ну а если не сойдутся, то... Он не станет возражать против дальнейших своднических поползновений матери. Может, хоть так жизнь свою обустроит, а то ведь и впрямь пора бы уж и жениться.

Ладно. То дела будущие, а теперь, раз уж так вышло и за ним как бы должок образовался, пора к делу. Мужик вроде не конфликтный, так что скорее всего долгое сидение в тайге ничем эдаким не обернется. Интересно, чего этому москвичу в их глухомани понадобилось? Вот сейчас все и разузнает.

– Чего надо делать-то? – вновь присаживаясь на лавку и стараясь держаться подальше от отрезанного хвоста, спросил Сергей.

– Понимаете, я человек сугубо городской, поэтому, боюсь, в тайге мне не продержаться и дня.

– Ну это вы лишку хватили. Чтобы в тайге за день пропасть, это уж совсем нужно быть не от мира сего, – тут же усомнился хозяин дома.

– Уверяю вас, более неприспособленного человека вы вряд ли встретите, – как-то виновато улыбнувшись, произнес ученый и продолжил: – Так вот. Мне нужно дойти до одного места, которое я укажу на карте, побыть там пару недель и вернуться обратно.

– И что за место?

– Иван Сергеевич, если вы не возражаете, я бы не хотел распространяться на эту тему.

– Конечно, возражаю. Вы только не подумайте, что мы пытаемся что-то вызнать, но ведь тайга – это дело такое... Там и с бывальными может случиться все что угодно. Да просто ногу сломал, и пиши пропало. Ладно если вы, а если Серега? Сами же говорите, к тайге не приспособлены, тогда вам обоим кранты. А так будем знать, куда вы направились, сможем и прикинуть время возвращения. Не вернетесь к сроку, начнем поиски, да будем знать, где искать. И вам спокойнее, не надо будет лишний раз дергаться, а просто сидеть и ждать, когда придет подмога.

– Батя дело говорит, Алексей Дмитриевич.

– Согласен. – Ученый достал из своего портфеля карту и, развернув, указал на интересующую его точку. – Нам надо вот сюда.

– О как. Глухомань несусветная. От нас километров четыреста будет, а от иных обитаемых мест и того дальше. Да что же там такого может быть-то? – все же спросил отец Сергея.

– На второй вопрос не договаривались, – задорно улыбнувшись и покачав из стороны в сторону выставленным указательным пальцем, произнес ученый.

– Уел, Алексей Дмитриевич. Еще кваску?

– Не откажусь.

– Алексей Дмитриевич...

– Сергей Иванович, а давайте на ты. А то собрались в тайгу и разводим политес. Смешно ведь.

– На Лешу, случись, не обидитесь?

– Не обидишься, – тут же поправил ученый, а потом добавил, подражая деревенским: – Да ни в жисть.

– Ну это ты хватил, Алексей, – ухмыльнулся Сергей, – у нас так и не говорят.

– Это я образно.

– Если образно, то годится. Так вот, скажи-ка мне, что у тебя со снаряжением?

– Ничего, – сознался гость. – Но есть деньги. До райцентра доберемся, там у вас наверняка хороший охотничий магазин, раз уж места промысловые. Просто покупать снаряжение, не имея подобного опыта, по-моему, глупо.

– Действительно, глупо.

– Только времени у нас мало. На месте мы должны быть к двадцатому числу.

– Лихо. Получается, крайний срок – послезавтра нам выходить нужно, а то и завтра, но не успеем. Еще же и снаряжение покупать нужно, а до райцентра часа два. Не, к закрытию не успеть.

– Я из опорного позвоню Василию, он на часок задержится, – вдруг вмешался Андрей Викторович.

– Ой ли, – усомнился Сергей.

– А чего ты хотел? К нему такая выручка едет, а он отказываться станет? Дождется, не сомневайся.

Уже через полчаса Сергей и Алексей катили на УАЗе старшего Варакина в райцентр. Дорога не ахти какая, но все же проблем больше было от пыли, чем от ухабов. Дождей не случилось уж больше двух недель, и все основательно просохло. Так что если и было неудобство, то от проникающей отовсюду пыли, поднявшейся с момента выезда за околицу и больше не оседающей.

– Тут у вас прямо ралли Париж – Дакар.

– В смысле трясет?

– Нет. В смысле пыль столбом.

– Есть такое дело. Леш, я что хотел спросить-то. Я понимаю, посторонним рассказывать про то, зачем мы идем, не с руки, но мне придется. Я знать должен. Понимаешь?

– Конечно, понимаю. Я тебе скажу, но только сначала ты ответь на парочку моих вопросов.

– Задавай.

– Ты как вообще относишься к паранормальным явлениям, аномальным зонам и тому подобному?

– Нормально отношусь, – ответил он и тут же засмеялся, завершив аккорд громким чихом. Ох уж эта пыль... – Ты не обращай внимания, Леш, просто как-то смешно получилось.

– Согласен, каламбур какой-то вышел. И все же?

– Скажем так, сам-то не сталкивался, но в подобное очень даже верю. Я об одном случае слышал, мужику рак четвертой стадии поставили, уж и место на кладбище начали присматривать. Жена от отчаяния куда только не бросалась, узнала про одну бабу и к ней. Та чего-то там наворожила, и мужик на поправку пошел. Взяли повторные анализы, а там рака как не бывало.

– Может, в анализах напутали?

– Не. Все верно там было. Мужик сох прямо на глазах, а тут уже через месяц округлел и килограмм десять против прежнего набрал.

– Что же, возможно. Но я больше о другом. Именно об аномальных зонах.

– Это где наука не может дать объяснение существующим явлениям?

– Именно.

– А отчего такого быть-то не может. Очень даже может. Человек, он только думает, что он венец всему, а на деле – «О, сколько нам открытий чудных...».

– Да ты философ.

– Я промысловик, а на зимнике вечерами, да еще когда один, только книжками и спасаюсь.

– И в основном читаешь фантастику.

- Скажем так, приключения всякие.
 - Вот потому-то я в тебя и вцепился, когда участковый про тебя рассказал. Тебе будет проще понять меня и не смотреть как на чудака.
 - Я так понимаю, теперь рассказывать будешь ты?
 - Правильно понимаешь. Начнем с того, что я не ученый.
 - А чего же тогда...
 - Ну назвался ученым – и отношение сразу другое. Вот и Андрей Викторович сейчас же взялся помочь. Понимаю, нечестно, но ведь этот обман не так страшен. – Алексей с надеждой посмотрел на Сергея.
 - Понятно. Энтузиаст.
 - Да, энтузиаст.
 - Да не тушуйся, нормально все. Так даже лучше, проще общаться, а то как подумаю, что с ученым по тайге бродить, прямо не знаю, как себя вести. Деньги-то хоть настоящие или тоже надумано?
 - Настоящие. Я могу даже предоплату оставить, – вскинулся Алексей.
 - Предоплаты не надо, но деньги все же лучше будет у моих оставить, в тайге они без надобности.
 - Ага. Так и сделаю.
 - Давай, Алексей, трави дальше.
- Сергею и впрямь стало гораздо проще, едва он узнал, что его спутник не имеет ученых степеней. Оттого и чувствовать себя он стал куда увереннее и раскованнее. Ну нравится мужику заниматься чем-то необычным, не жаль расстаться с немалыми деньгами, так что с того. Вот над Сергеем тоже посмеиваются – вроде нормальный мужик, обеими ногами на земле стоит и понимает, что к чему, а читает всякую чушь, на которую деньги изводит. Конечно, траты не в пример меньше, но у всех болит по-разному.
- Года три назад мне в руки попала одна старая рукопись, еще дореволюционная. Случайно попала, не важно как. Так вот. Там говорится о некой аномальной зоне, как раз там, куда мы и направляемся. Якобы в том месте находится проход в иной мир, открывающийся раз в сто лет. Автору этой рукописи об этом стало известно от какого-то шамана. От рукописи мало что осталось, только несколько листов, но зато есть координаты точки.
 - А кто автор-то?
 - Не знаю. Но судя по всему, это была картографическая экспедиция.
 - И это все?
 - Не совсем. Автор рукописи и его соратники наблюдали явление открытия прохода или портала, тут непонятно. Проход этот продержался четырнадцать дней, после чего истаял. Из-за этого они потеряли одного члена экспедиции, оставшегося за гранью. Я так понял, это был помощник или замначальника партии. Так как в начале оврага, в котором был проход, стоял какой-то каменный истукан, начальник и обратился к местному шаману, от которого и получил сведения о периодичности явления, а также узнал, что местные жители тот участок из века обходят стороной.
 - И я так понимаю, двадцатого числа портал этот должен открыться снова.
 - Судя по дате, именно так и есть.
 - Понятно. А чего же ты один сюда поперся? Обратился бы к ученым. Насколько мне известно, они и куда более абсурдными идеями интересуются и перепроверяют.
 - Так, да не так. Если бы эта зона была где-нибудь в доступном месте, то вполне возможно, что я сумел бы до кого-нибудь достучаться, но ситуация такова, что шансов обратить на это внимание ученых никаких. Понимаешь, даже исследования в Подмоскovie основываются не на каких-то там обрывочных данных, записанных на пожелтевших листках истрепанной до невозможности тетрадки, но и на сказаниях, легендах, поверьях, приметах, в конце концов. А у

меня, кроме этой рукописи, нет ничего. Два года подряд я тратил отпуск на то, что ездил в эти края, разыскивал разных шаманов и шарлатанов, чтобы получить хотя бы какие-то сведения.

– И?..

– И ничего. Вообще ничего.

– Так, может, это сочинение какого-нибудь начинающего фантаста или вообще мальчишки. Я вот, помнится, тоже когда-то решил описать приключения охотника, там и золото было, и серебро, даже алмазы. А тетрадка та куда-то потерялась. Вот эдак лет через двадцать кто-то найдет ее и кинется искать в наших местах богатства, а их тут отродясь не водилось.

– Именно поэтому мне никто и не верит. Подобные исследования проводятся либо побочно от основного направления, либо энтузиастами, и всегда при самом скудном финансировании. А организация экспедиции в дикой тайге, да еще и в таком отдалении от населенных пунктов... Словом, найти тех, кто поверил бы в эту затею, и уж тем более тех, кто согласился бы спонсировать это предприятие, я не смог.

– Но сам в это веришь?

– Верю. Именно поэтому последний год отказывал себе практически во всем и копил деньги. Время подходит, поэтому я хочу сделать то, что в моих силах.

– Ладно. Допустим, мы обнаружим этот проход, и он откроется. Целых четырнадцать дней мы будем наблюдать за ним, а потом он закроется еще на сто лет. И какой в этом смысл?

– У меня есть пара приборов, вполне компактных и чувствительных, хороший ноутбук, пара кинокамер и запас аккумуляторов увеличенной емкости. Этого уже достаточно, чтобы зафиксировать сам факт. Мы сможем взять образцы почвы, воздуха, каких-то насекомых или отловить птиц. Хотя что-то, но сможем. А вот тогда будет и финансирование, и более детальное изучение.

– Так проход же закроется.

– Как ты не понимаешь, ничто не может происходить само собой, обязательно должен быть след. Да там активность магнитных полей должна просто зашкаливать, и должны проходить настоящие силовые линии, а может, находится и целый узел, на подобный портал нужно колоссальное количество энергии.

– Ну, может, ты и прав.

– Еще как прав. Если только все изложенное в рукописи правда, то там можно будет развернуть целое направление научных исследований. И представь себе лица всех этих титулованных ученых, что отмахнулись от меня.

– Хочется славы?

– Не люблю, когда от меня отмахиваются, и еще больше не люблю ошибаться.

– Понятно. А ну-ка погляди мне в глаза.

– Зачем? – все же выполняя просьбу Сергея, растерянно поинтересовался Алексей.

– Нормально.

– Что нормально?

– Просто хотел убедиться, что имею дело с нормальным человеком, а не с психом.

– А ты что, психиатр?

– Нет. Но ведь психа сразу видно.

– И как?

– Не псих, просто человек, верящий в свою правоту. Но это нормально.

Владелец магазина не подвел и действительно дождался многообещающих клиентов. Правда, как выяснилось, здесь больше сказался авторитет участкового, а не желание подзаработать. По сути, никуда они не денутся. Да, магазин хороший, и можно купить здесь практически все что нужно, но он один на весь район, занимающий огромную территорию. Походить и поторговаться не получится. Если что-то нужно, то придут и на следующий день, потому что больше просто некуда.

Домой вернулись уже часам к десяти вечера. Раз уж так все срослось, то Алексей уж думал, что наутро можно будет двигать в путь. Но Сергей его слегка охладил. Подобное путешествие не терпит суеты. Если бы не получилось смотаться в райцентр, то подготовкой занялись бы еще вчера. Но раз уж так все сложилось, то этому отводился день сегодняшний.

– Сергей, ты понимаешь, что карта и реальный путь – это совсем не одно и то же. Мне нужно попасть туда заблаговременно. Важно зафиксировать начало процесса.

– Ты это мне объясняешь? Я, в отличие от некоторых, в тайге, можно сказать, вырос и прекрасно понимаю, что задержка может случиться куда как серьезная. Но вот так ломиться без царя в голове, ты меня извини, глупость несусветная. Давай так. Дел у меня неупрочен, так что лучше не отвлекай.

А что еще оставалось Болотину? Пришлось смириться и ждать. Единственное, что он мог сделать, это при помощи родителей Сергея привести в порядок свое новенькое снаряжение. Мать подшила все, что было не по росту, отец помог подогнать рюкзак и все остальное. Показал, как правильно мотать портянки, отметя поползновения отправиться в подобный поход в носках.

Сергей же начал с того, что сходил к реке и глянул, как там их казанка. Обычно в длительные походы он отправлялся с Серым, конем, которого сам же воспитал и вышколил. Но в данном случае от него проку никакого, так как в этот раз нужно было отправляться в совсем незнакомые места. Это только кажется, что тайга – всего лишь огромный лес. Как бы не так. Горные кручи, скалы, болота, непролазные буреломы... Словом, прелестей столько, что предугадать ничего невозможно. Вот так взглянешь – перед тобой огромное пространство, на самом же деле путей для продвижения не так чтобы и много.

В данном случае самое благоразумное – это воспользоваться рекой. Недаром ведь человек на заре все больше тяготел к рекам, являвшимся основными путями. Разумеется, не мешало бы знать характер той реки, ведь он у каждой свой. Но даже если о ней ничего не известно, это куда надежнее, чем дуриком ломиться сквозь тайгу.

Потом посетил местный магазин, где закупил консервы, крупы, соль и кое-что по мелочам. По идее охотнику в тайге достаточно иметь при себе патроны, рыболовные снасти и соль, чтобы не протянуть ноги с голодухи. Кстати, последнее больше для вкуса, не жить же все время в таких условиях. Но к чему этот экстрим, когда задача совсем иная.

Потом было посещение медпункта, где фельдшер сделал им прививки. Репелленты и спецодежда – это хорошо, но все же следует принять меры предосторожности от всяких ползающих и летающих насекомых. Там же, в медпункте, исполняющем еще и роль сельской аптеки, Сергей пополнил свою аптечку и собрал для Алексея. Ничего сверхъестественного, но для оказания первой помощи вполне достаточно.

Осмотрел собак. Всего у него было четыре лайки, которые в охоте были просто незаменимы. В случае же необходимости использовал он их и как носильщиков, это когда запасы на зимовье пополнял. На реке от собачек пользы, конечно, никакой, но, опять же, если бы путь был по одной реке. Судя по карте, там предстоит пара волоков, нужно будет перетаскивать казанку из реки в реку, поэтому помощь собачек будет очень даже кстати. Лоси они здоровые, считай, шесть человек потащат легкую лодку. Так что время уделит и приведению в надлежащий вид упряжи, не за ошейники же цеплять.

– Леш, ты стрелять-то умеешь? – когда вечером они принялись собирать свои рюкзаки, спросил младший Варакин.

– В армии служил.

– Служить, оно по-разному можно.

– Ну, скажем так, раза четыре из автомата стрелял и еще несколько раз из охотничьего ружья, по банкам.

– Тогда с какой стороны братья за него знаешь, – протягивая ему свою вертикалку, удовлетворенно произнес Сергей.

– Ерундой не майся, – послышался голос входящего в комнату отца. – Вот, держи мою «мосинку», а вот к ней три сотни патронов.

Не поспешил отец. Карабин хотя и старенький, но все же поновее того, что ему еще от деда Сергея достался. Впрочем... Нет, не дал бы он память отцовскую в чужие руки. Он даже сыну его не давал, вручая свой, пока тот себе не купил, а сам с отцовским ходил.

– Батя, может, ему дробовик все же? Ну какой из него стрелок.

– Ничего, управится, а карабин, он надежнее будет. Его хоть на землю, хоть об камень, а если что серьезное, так аргумент посущественнее. Но ты поаккуратнее, ронять все же лишний раз поостерегись.

– Да зачем?.. – начал было возражать Алексей.

– Бери-бери. В тайге никогда не знаешь, что понадобится, а что нет. Вот выйдет на вас какой топтыгин, у которого счеты к людям, и что делать будешь? Сергей, а мелкана своего зачем тащишь? Сезон на пушнину давно прошел.

– Так дробовика не будет, что же мне, если птичку какую подбить, из карабина лупить? Да и не расстанусь я с ним никогда, и под рюкзак приспособлен.

Свой «тозик» Сергей переделал сразу, как только купил, все в том же охотничьем магазине, при котором была и оружейная мастерская. Отпилил приклад, а вместо него приделал гнутую стальную проволоку, которая с легкостью складывалась вбок, как на автомате. Оно и компактно получилось, так что мелкашка свободно укладывалась в рюкзак, и сам карабин легче. Некоторые предпочитали просто обрезать приклад, получая нечто вроде обреза, но находились и те, кто переплачивал и устраивал вот такую конструкцию. Так стрельба куда как точнее получалась, а по деньгам в результате еще и экономия, потому как избегаешь перерасхода боеприпасов. Конечно, копейки, но копейка к копейке... Да и нечего привыкать спокойно относиться к промахам, эдак потом и дорогими патронами станешь разбрасываться.

– А зачем так много патронов? Не на войну же, – не унимался Алексей, явно осознавая, что его вполне себе могут сейчас нагрузить как мула. А ведь все это тащить на себе. Сергей вроде обещает, что пешком им пройти придется не так чтобы и много, километров пятьдесят или и того меньше, все от реки зависит, как близко она подведет. Но ведь и эти километры пройти нужно, а ему уж столько страстей про тайгу порассказали, что эта полусотня может и в сотню вылиться.

– На войну этого как бы мало, – возразил старший Варакин, – а так сгодится. Да ты не тушуйся, не станем мы тебя нагружать сверх меры. Опять же собачки с вами, а к ним можно и волокуши приспособить.

– Угу, – согласился Сергей. – В рюкзак пойдут только запас патронов, смена белья и портянок, рыболовные снасти, топорик, аптечка, немного соли, спички, кило крупы, сухари, пара банок консервов, котелок, ложка, кружка. Всего вместе с рюкзаком не больше пятнадцати кило. Ну еще карабин и нож. Не развалишься. Или совсем хлипкий?

– Да я вроде старался поддерживать форму, но ведь пробежка по ровной дорожке это не то же самое, что тайга.

– А собрался в тайгу! – Возмущению Сергея не было предела. – Алексей, запомни раз и навсегда: с рюкзаком и оружием не расставайся никогда, не приведи господи что случится, у тебя должно быть все, чтобы выжить. – Потом посмотрел на парня, соотнес его и свои габариты и смиростивился: – Ладно, оставим тебе сотню патронов. Ну чего ты, батя? Ты на него погляди.

– Ладно, оставляйте. Думаю, сотни патронов за глаза. А потом у тебя, если что, все равно запас. Или тоже облегчишься? Все же четыре с лишком кило, а у тебя еще и мелкан с патронами.

– Не, батя, я уж как-нибудь.

– Ну-ну, дело твое.

С рассветом околица села огласилась бодрым треском лодочного мотора, и легкая казанка, вполне себе серьезно загруженная двумя мужчинами и четырьмя собаками, отчалила от мостков. Путь им предстоял нелегкий, но все были полны решимости преодолеть его во что бы то ни стало. Вернее, подобной решимости по-настоящему был преисполнен Болотин – энтузиаст-любитель, который хотел серьезно заявить о себе в узких кругах охотников за аномальными зонами.

Чета Варакиных провожала их взглядом, пока те не скрылись за поворотом реки. Когда до него оставалось совсем немного, мать Сергея отчего-то ощутила укол тревоги и непроизвольно осенила все еще заметные фигуры крестом. Отец семейства сильно этому удивился, так как супруга никогда не отличалась особой набожностью. Нет, на Пасху там или Рождество... но чтобы вот так?..

– Нормально все будет, мать. Он на зимнике всю зиму один уж который год, и ничего, а тут лето. Путем все будет. Он тебе говорил, что после возвращения согласен ехать с тобой к твоей подруге в гости?

– Говорил, – вдруг всхлипнув, ответила она.

– Вот об этом и думай. За ум начал браться, глядишь, и в нашем доме опять детвора верещать будет.

– Хорошо бы.

– Будет, – убежденно заключил старший Варакин.

Глава 2

Ошибка

Четыре сотни километров по тайге – это совсем не одно и то же, что по открытой местности. Да и не вышло столько. На круг получилось как бы не все пятьсот с гаком. Что с того, что на лодке. Реки в тайге своенравные, полные неожиданностей и извилистые. При попутном течении старались сплавляться без мотора – еще и обратный путь предстоит, поэтому лучше экономить топливо, которого получилось взять не так чтобы и много.

Три раза приходилось устраивать волок, чтобы перебраться на другую реку. Попотеть пришлось изрядно. Работали и люди и собачки, за что им отдельный поклон. Хотя порой доходило и до ручной лебедки, львиная доля труда на волоке все же за собачками.

Поиск места перехода занимал больше времени, чем сам переход. В эти моменты Алексей начинал нервничать и сетовать на то, что не пошли пешком, а теперь вот повязаны лодкой. Но Сергей только отмахивался, опять указывая на то, что тайга, она большая, но путей в ней не так чтобы и много. Если Болотину их путешествие кажется затянутым и тяжелым, то путь напрямки по сложности он может смело умножать на десять и подумать, а нужно ли ему это.

Вообще-то Сергей даже не надеялся поспеть в срок. Места эти ему были незнакомы, так далеко никто из промысловиков не забирался, незачем просто, а тайга на сюрпризы богата. Поэтому шли, можно сказать, наобум, имея в заглазнике только таежный опыт Варакина. Но с другой стороны, разбежка в две недели, во всяком случае, как утверждал Алексей, давала им солидную фору. Ну не поспеют к открытию этого самого портала, да и черт с ним.

В конце концов, Сергей не особо верил в возможность подобного. С уверенностью и пеной у рта, что такого быть не может, он, конечно, ничего доказывать не стал бы, мало ли что на свете бывает, но в возможности самому оказаться при свершении чего-то эдакого, откровенно сомневался. Ничего. Этой самой веры и убежденности у Алексея за двоих с избытком. А его, Варакина, дело маленькое, довести живым-здоровым до места и назад вернуться.

Наконец настал момент, когда с рекой пришлось расстаться. Просто не было никакой уверенности, что она выведет к нужному месту. В этих местах уж и реки не все были помечены, как вот эта, по которой они передвигались. Конечно, вполне вероятно, что есть и более подробные и более точные карты, но вот на их листе эта речка не отмечена, а потому, куда вильнет ее течение дальше, определенно непонятно.

Судя по координатам, до места им оставалось километров пятьдесят. Хм. Это если по прямой, а в возможность такого счастья отчего-то не верилось. Но тем не менее этот путь предстояло проделать пешочком. Хорошо хоть собачки с ними. Переоценить их помощь на волоке просто невозможно, а теперь вот вся поклажа легла на их плечи. Люди несут только свои рюкзаки и оружие, остальное в волокушах на собачках. Сбруя та же, что использовалась на волоке, там есть дополнительные пристежные ремешки, к которым крепятся жерди. Это Сергей сам изготовил. А что, очень даже способствует, каждая собачка килограммов по десять – двенадцать груза вполне способна унести.

Кстати, куда именно двигаться, определял Алексей, потому как Сергей понятия не имел, как это делается. Одно дело – ориентироваться в местах, где проходил хотя бы раз, или двигаться по определенному азимуту. Это пожалуйста. Но вот так, имея только голые координаты... Нет, эта задачка не для него. Ничего не глупый, просто никогда особо этим не интересовался за ненадобностью, вот и все. А по азимуту здесь особо не походишь, больно уж путь извилист.

Но Алексей подготовился основательно, прикупив какой-то приборчик и определяясь на местности, как видно, по спутнику. Сергей понятия не имел, что это за электроника, которую

его наниматель периодически включал и безошибочно выдавал информацию о местоположении. Спросить бы. Но выглядеть глупо не хотелось. А вдруг это общеизвестно, да еще и стоит копейки.

Получив координаты, им оставалось только определиться по карте и внести соответствующую корректировку в маршрут. Иными словами, Сергею задавался азимут, которого он и старался придерживаться до следующей корректировки. Получался зигзаг. Да он, собственно, и без того получался, с обходом всевозможных препятствий. Но общее направление все же выдерживали.

В нужный квадрат они вышли еще в полдень, но сразу обнаружить объект поиска не удалось. Наконец примерно в пять часов вечера они все же увидели странного каменного истукана, высотой метра четыре, возвышавшегося в начале одного из оврагов. Хорошо хоть это был светлый сосняк, а не ельник, или лиственный, или смешанный участок. Тогда бы все было гораздо хуже. А сосняк потому и называют светлым, что видно в нем достаточно далеко, там, где скопление сосен, другим растениям попросту не дать всходов. Здесь даже травы нет, все покрыто толстым слоем опавших иголок.

– Оно, Алексей?

– А я откуда знаю. Там было только про каменного истукана. Говорю же, рукопись сильно пострадала. Но, думаю, в заданной точке не будет двух истуканов у оврага.

– Ну оврагов тут хватает, даже я умаялся, а с истуканом вроде как проблемы. Пошли?

– Нет, будем стоять. Пошли, конечно.

Ну да, он мог и не спрашивать, вон как Болотин приплясывает от нетерпения. Но головы не теряет. За долгие дни совместного путешествия он успел уяснить для себя одно непреложное правило – в тайге его номер пятнадцатый. Первым всегда идет Сергей, он намечает маршрут и прокладывает его, Алексей только задает общее направление. Тут вроде все как на ладони, и опасности не наблюдается, но привычка уже успела вьестись в Болотина.

Первое впечатление Сергея об Алексее оказалось ошибочным. Как и второе, когда он узнал о цели путешествия и все же принял будущего напарника за чудика. Болотин был вполне адекватным и легко находящим общий язык мужиком. Никогда не старался оспаривать первенства Сергея и не докучал советами, если тот сам не спрашивал, прекрасно осознавая, что Варакин знает предмет куда лучше. И собеседником энтузиаст был хоть куда, так что вечерами у костра, когда от усталости сразу уснуть никак не получалось, с ним было приятно поболтать. В общем, они прекрасно ладили и понимали друг друга.

Истукан хотя и походил на корявую, скособоченную человеческую фигуру, явно не был рукотворным. Во всяком случае, путешественники были уверены, что это постаралась природа и люди тут вовсе ни при чем. Но по сути их интересовала не эта сюрреалистическая статуя, а то, что было за ее спиной.

Овраг как бы и не был оврагом. Казалось, кто-то могучим топором рубанул по каменной возвышенности и оставил прямой, глубокий рубец. Склоны почти вертикальные, каменные, с небольшим наклоном. Очень похоже на стены старинных замков, если опустить тот момент, что уж больно массивные глыбы и все они неправильной формы. Можно было бы помянуть ацтеков, но у них вроде камни при строительстве все же обрабатывались, здесь же обработка отсутствовала напрочь.

Длина оврага не больше двухсот шагов, а дальше идет смешанный лес, вроде как видны березы. Хм. Неужели сосняк, стоящий неприступной стеной, так быстро и просто уступил свои позиции? Обычно это происходит постепенно, за стеной высоких сосен следует такая же высокая стена, но уже смешанного леса, и только потом на смену приходят лиственные деревья. А на другой стороне оврага никаких сосен не наблюдается и в помине. Но так не бывает.

– Слушай, Сергей, мне кажется, что когда смотришь на противоположную сторону оврага, то складывается впечатление, будто смотришь через не совсем чистое стекло?

– И вправду есть такое дело, – присмотревшись, согласился Сергей. – Твою ж налево, йок макарёк! – по-отцовски в сердцах вдруг воскликнул он.

– Что случилось? – завертел головой Алексей.

– Да не туда смотришь. Ты вверх посмотри.

Алексей послушал совета, вот только сказать ничего не смог, застыв с открытым ртом. Над оврагом, или, точнее, расщелиной, на высоте около ста метров висели стройные сосны. Именно, что висели в воздухе. Никаких корней не видно, просто из ниоткуда ввысь взмывают чуть покачивающиеся, как и все деревья вокруг, ровные стволы.

Столько всего необычного. Никаких сомнений – это именно то, что они и искали. Алексей вдруг почувствовал, как его плечи расправляются, а в легкие могучим потоком вливается воздух. Напряжение последних дней, когда его время от времени охватывала паника от захлестывающего ощущения напрасности предпринимаемых усилий, разом спало. Не в силах что-либо предпринять, он просто сел на пятую точку. Боясь даже моргнуть, он наблюдал открывшуюся картину, стараясь охватить ее всю. Он сделал это! Он нашел!

– Леш, ты как?

– Н-нормально. Серега, ты понимаешь, что это?

– Не хочу сглазить, но, кажется, именно то, о чем ты думаешь. Так, слушай сюда. Я сейчас осмотрюсь вокруг, а ты ничего не предпринимай и никуда не ходи. Понял?

– А... Это... Слушай, а аппаратуру... Аппаратуру-то распаковать...

– Распаковывай, только не суйся никуда. Я быстро. Договорились?

– А ты куда?

– Поднимусь на холм, погляжу, что там.

– Я с тобой, – тут же подхватился Алексей.

– Леш, тут круто, а ты уж сколько дней на пределе, осилишь?

– Я смогу, Сергей, не сомневайся. Ну пожалуйста. Я же сюда... Я... Ты не можешь, Сергей.

– Угу. Это я уже понял. Ладно, пошли.

– Погоди.

– Ну что еще-то?

– Я камеру... Сереж, камеру надо.

Сергей хотел было высказать, что он думает по поводу желаний Алексея, но осекся. Нельзя так. Неправильно. Мужик всю нелегкую дорогу, можно сказать, на одном характере пер, так как с физической формой у него не ахти. Всю дорогу командовал Сергей, но, как видно, пора передавать пальму первенства. Этот час принадлежит Алексею. Это его мечта. Это его звездный миг. Пусть он и останется известным только в узких кругах посвященных. Потому что никому из обычных граждан нет никакого дела до того, что раз в сотню лет открывается какой-то там проход и существует место с возмущением геомагнитного поля. Но растоптать этот миг своим рыком и призывом к подчинению... Неправильно это.

– Леш. Значит, так. Я тебя сюда привел. Теперь командуй ты. Что делаем в первую очередь, что во вторую, а что в третью – все ты. Только давай делать вместе, и если я скажу стоять, то, как и раньше, стоять.

– Договорились! – возбужденно выпалил Болотин и начал осматриваться по сторонам, как человек, не знающий, с чего начать.

– Алексей, спокойно. Ты же в мыслях это уже много раз проделывал. Ну, с чего начинать?

– Слушай. Вот хочется все и сразу. Да и не знаю я, с чего начинать надо. Одно дело рыть Интернет, просматривать ролики или быть на побегушках у тех, кто точно знает, что надо делать. А тут все сам...

– Я так думаю, что твои соратники и сами ни хрена не знают, с чего и как начинать. Давай по порядку.

– Ага. Надо распаковать аппаратуру. Вот здесь на штатив устанавливаем камеру. Наведем ее на овраг, чтобы снимала вдоль. Деревья наверху в кадр не войдут, – кусая губы и, похоже, опять начиная паниковать, в отчаянии произнес Алексей.

– А ты сначала сними их, потом медленно опусти камеру на расщелину. Можно сделать так пару раз и зафиксировать. А потом отойдем подальше и попробуем охватить всю картину, вместе с этим истуканом.

– А обзора хватит?

– Во всяком случае, попробуем.

– А как же наверх?

– Это уж ты сам решай. Или делаем приготовления здесь, или премся наверх.

– А ты как думаешь?

– Смотри. Сначала общая панорама. Потом временами включаешь камеру, обозначаем подъем. Дальше съемка сверху. По-моему, вполне логично получится.

– Точно! Так и сделаем. Да, нужно бы еще пояснения дать.

– Угу. А ты уверен, что сможешь говорить на камеру? Вон как возбуждился, вот-вот оргазм испытаешь.

– Да ну тебя. Я серьезно.

– А если серьезно, то давай снимай как есть, и за кадром можешь болтать все что угодно, пока горячо, так сказать. Завтра-послезавтра, когда освоишься, снимешь все на холодную голову.

– Точно. Слушай, Сереж, а ведь портал открыт.

– Ну да, открыт.

– Но мы должны были успеть к открытию. Мне же нужно было провести измерения... – Не, ну что ты будешь делать! Похоже, гремучая смесь из возбуждения и отчаяния опять начала завладевать доморощенным ученым.

– Леша, сегодня какое число?

– Двадцатое.

– А к какому нам нужно было прийти?

– К двадцатому.

– Так чего ты тогда хочешь?

– Бли-и-ин, я неправильно рассчитал, мы еще вчера должны были выставить всю аппаратуру и вести наблюдение всю ночь.

– Скажи спасибо, что вообще успели. Заметил, какой переход вышел? Я тебе честно скажу, что даже и не надеялся успеть к назначенному тобой сроку. Повезло просто. Рассчитал он... Мы вообще сюда должны были прибыть с запасом в пару недель, ну, в крайнем случае, в одну.

– Не мог я.

– Что, на работе не получилось договориться?

– Да с работы я и сбежал бы, ничего особенного, даже если и уволят. А вот из милиции не сбежишь.

– Откуда?

– Ну меня на пятнадцать суток определили, как раз за день до выезда.

– Это ты чего такого натворил-то?

– Подрался в ночном клубе. Словом, получился зачинщиком.

– Ты-ы? – искренне удивился Сергей.

– Не похоже? Понимаю. Я, конечно, не такой здоровяк, как ты, но никому и никогда не позволял об себя ноги вытирать.

– Только тут нужно еще и убежать уметь.

– Не успел. Охрана клуба скрутила. Хозяин ночника попросил стражей порядка вкатать мне по полной. Так чтобы и без последствий для анкеты, все же нормальный мужик, но и чтобы запомнил, как вести себя в подобных заведениях.

– Запомнил?

– Теперь ввек не забуду. Такие планы псу под хвост, – горестно вздохнул Болотин.

– Ла-адно, давай приниматься за дело, что ли.

Быстро распрягли собак, распаковали немудреное оборудование Алексея, которого было, прямо сказать, совсем мало. Пара-тройка приборов, ноутбук, две видеокамеры, штатив – вот, пожалуй, и все богатство. Какая-то несолидная научно-исследовательская экспедиция. Но Сергей к этому отнесся философски – наплевать и забыть.

Нет, ну правда. Вот какая ему печаль с того, что здесь есть какой-то там проход, открывающийся раз в сотню лет? Сейчас, конечно, очень даже интересно, и кровушка бурлит, не так, как у Алексея, но все же, а вот закончится все, так можно и не вспоминать об этом событии. Иное дело, если бы период был куда короче. Хотя... Если бы было так, то его бы сюда и близко не подпустили, тут сразу появились бы государственные интересы, секретность и все такое прочее. И опять пользы никакой. Даже наоборот, хлопоты и лишняя головная боль.

После того как установили камеру на штатив, Алексей, вооружившись второй, отбежал в сторону, что-то возбужденно лопоча за кадром и снимая. Сергей предпочел ему не мешать. Единственное, когда они все же засобирались подняться на возвышенность, одернул своего спутника и заставил надеть рюкзак и взять карабин. Оно вроде и недалеко идти, но Варакин предпочитал всегда придерживаться правил, по которым жил.

Несмотря на отсутствие особых препятствий, наличие стволов сосен, за которые можно было ухватиться и помочь себе в подъеме, это короткое восхождение далось не так легко, как казалось вначале. Сам склон оказался достаточно крутым, чтобы заставить уставших за многодневную гонку путников изрядно потрудиться.

Но как бы то ни было, вскоре они все же были на вершине. Чем дальше, тем все страньше и страньше. Расщелина не проходила сквозь холм. С противоположной стороны был такой же склон, все с теми же соснами. Кстати, лиственных деревьев на обозримом пространстве не наблюдалось вообще.

Алексей, вооруженный камерой, старался все задокументировать самым тщательным образом, снимая с разных ракурсов. Наконец он вручил ее Сергею, чтобы тот снимал, как Болотин станет проводить измерения. Словом, началось то, что для самого Сергея не представляло ровным счетом никакого интереса. Он несколько минут снимал, как Алексей щелкает кнопками на приборе раза в два больше сотового телефона и делает записи в блокноте.

Примерно через полчаса они обошли расщелину с обратной стороны, засняли феномен с разных ракурсов и спустились к истукану. Затем прошли к самому проходу. По мере приближения стала различима некая грань, представляющая собой слегка мерцающую поверхность, которая, по ощущениям, была невероятно тонкой.

С той стороны – а в том, что это и есть «та сторона», они не сомневались, – тянуло легким ветерком. Алексей предположил было, что, возможно, это из-за разницы давления в том и этом мирах, но Сергей с легкостью развеял эту гипотезу. Если бы Болотин оказался прав, то тянуло бы постоянным потоком, да и сильнее он должен был быть, а тут мало что слабый, так еще и порывистый. Обычный ветерок, то усиливающийся, то ослабевающий.

Сергей опять не мешал товарищу, предоставив ему возможность заниматься своими измерениями и записями. Тот, присев возле валуна и используя его как стол, увлеченно производил какие-то манипуляции со своим прибором и лихорадочно что-то записывал в блокнот. Но когда Алексей вознамерился протянуть руку к практически незримой грани, резко одернул его:

– Ты чего собрался делать?

– Попробовать пройти туда.

– С головой не дружишь? А как же всякие там анализы и тому подобное?

– Ну и какой анализ я могу провести? Я могу только взять образцы, а для этого мне нужно попасть на ту сторону.

– Не, так не пойдет. Надо как-то подстраховаться.

Но придумать какую-либо страховку они не успели. Собаки, наконец избавленные от опостылевших волокуш, тут же приступили к обследованию территории. Время от времени издали раздавался их лай, но без азарта, а так, баловства ради. Порой по голосу Сергей определял, что собачки напоролись на куницу или соболя, слышал, как обнаружили лося. Но лайкам было прекрасно известно, что хозяин и друг сейчас не охотятся, а потому они не увлекались.

Набегавшись, они решили почтить своим присутствием людей. Обнаружив их в расщелине, все четверо, с закрученными роголиком хвостами, подлетели к ним, а затем побежали дальше, вдруг обнаружив дополнительное пространство для изучения. При этом они махом проскочили чуть различимую грань, словно тут ничего не было, и унеслись по проходу между крутыми каменными склонами.

– Куда?! Стоять! Назад! Уран! Машка! Туба! Гора! Кому говорю, ко мне!

Несмотря на игривое настроение, собаки все же остановились и, пребывая в нерешительности, посматривали то на хозяина, то на противоположный выход из теснины. С одной стороны, нужно подчиниться. С другой – вон открывается какое пространство для изучения. Все же требование человека возобладавало над озорством, и они вернулись к Сергею, радостно прыгая вокруг него и получая толику человеческой ласки.

– Сереж, похоже, все нормально. Вон как легко собачки бегают. Да и в рукописи написано, что участники экспедиции ходили туда-сюда между мирами. Ни о каких последствиях там не говорилось.

– Там много о чем не говорилось. Сам же сказал, что от рукописи, считай, ничего и не осталось.

– Тоже верно. Но думаю, что опасности нет никакой. Собачки, они ведь не человек, и если бы была какая опасность, то наверняка почувствовали бы.

– Ну, может, ты и прав, – нерешительно произнес Варакин.

– Ладно. Я пошел.

Алексей резко шагнул за грань и, радостно улыбаясь, обернулся к Сергею, бросив на него победный взгляд. Он сделал это! Вот он стоит в новом мире. У него все получилось. Ему не верили. От него отмахивались. На него смотрели свысока. А он твердо стоит на своих ногах в другом мире, и ему плевать на всех этих умников.

– Серега, я в зазеркалье! – послышался слегка приглушенный выкрик Алексея.

– Ну и дурак же ты, Леха.

– А и черт с тобой. Ругайся сколько хочешь. Пойду пройдуся.

Собаки, наблюдая раскол между людьми, поспешили воспользоваться ситуацией и с радостным лаем присоединились к Алексею. Попрыгав немного вокруг него, оглашая окрестности своими голосами, уже через минуту они унеслись прочь. Сергей хотел было остановить их, но передумал. Собачки вполне опытные охотники, просто так никого задирать не станут, а предпочтут убежать. Случись волк, и, если он вознамерится на них напасть, ему не позавидуешь. Сейчас стай нет, а одиночку они вчетвером порвут как тузик грелку. Если кто посерьезнее, так не задумываясь дадут деру к хозяину. Все четверо достигли противоположного края и скрылись за деревьями.

Алексей двигался куда медленнее, тщательно осматриваясь по сторонам и ведя видеосъемку. Наблюдая за ним, Сергей безошибочно определил, что тот сейчас находится под большим впечатлением. Казалось, оклики его, и он ничего не услышит, настолько погружен в созерцание окрестностей и занят одолевающими его мыслями.

А это что?.. Говорил же, с оружием не расставаться! Сейчас-то опасности никакой, и Сергей, если что, всегда прикроет. Но все равно непорядок. Эдак раз попустишь, второй, а потом в привычку войдет. А тут ведь уже было такое, что проход закрылся и человек остался за гранью. Мало ли что у них в запасе еще минимум десять дней. Это Алексей так говорит, основываясь на какой-то там рукописи. А вот закроется сейчас проход, и что тогда?

Один, в неизвестности и неспособный за себя постоять. Рюкзак-то на плечах, его он так и не снял, но сколько там продовольствия, чуть да маленько. Ну, допустим, есть рыболовная снасть, и голод ему вроде как не грозит. А как защищаться от хищников? Венец природы без оружия не может противостоять крупному зверю, имеющему основой своего рациона мясо, к тому же свежее, с кровью.

Конечно, могло показаться странным то, что Сергей настаивал на постоянном ношении оружия, хотя это еще бог с ним, но вот рюкзаки доставляли определенные неудобства. С местом лагеря определились, даже частично имущество распаковали. К обустройству еще не приступили, но это не проблема, времени до темноты еще много, а палатку поставить никаких проблем. Так чего таскать на себе эту тяжесть...

Но правда заключалась в том, что Сергей подспудно боялся этого прохода. Если это и впрямь иной мир, то и явиться оттуда может все что угодно. Может случиться и так, что им придется убегать. А тогда уж лучше иметь при себе хотя бы минимум необходимого для выживания в тайге.

Варакин посмотрел вокруг. Ну так и есть. На камне, что Алексей использовал в качестве стола, лежали приборы и блокнот с ручкой, а рядом прислонен карабин. А так не должно быть. Он должен сейчас находиться за спиной у этого ученого недоучки.

– Леша!

Ноль эмоций.

– Алексей, йок макарёк!

Словно и не его зовут, вообще ничего вокруг не замечает.

Сергею было, конечно, любопытно тоже шагнуть за грань и вдохнуть воздуха иного мира. Но это желание было слабым и никак не определяющим, как у его спутника. А еще был страх, который он всячески старался прятать даже от себя. Поэтому он решил, что и шага не сделает в том направлении. А воздух... Так он сейчас его вполне себе вдыхает. Ветерком-то с той стороны тянет.

Не откликается, а ведь едва ли в пятидесяти метрах находится. Остановился и во что-то там всматривается, вроде как нечто любопытное нашел. Вот же паразит! Ладно. Сейчас повесит ему на шею карабин и обратно вернется. И больше за эту грань ни ногой.

– Леха, итить твою налево! Я кого зову-то?!

– А? Что?

– Я тебе сколько раз говорил, чтобы без оружия не шастал.

Алексей наконец отреагировал на зов и обернулся к возмущенному охотнику. Было видно, как он постепенно начинает снова ощущать окружающее, сбрасывая оцепенение, вызванное нахлынувшими на него чувствами. И вдруг ни с того ни с сего на его лице нарисовался такой испуг, что готовая сорваться с уст Варакина очередная порция возмущения так и застряла в горле. Выпученные глаза, открывающийся и закрывающийся рот, дрожащий подбородок...

Это что, его так напугал вид Сергея? Неужели он так разозлился, что у Болотина душа в пятки ушла? Но что-то не так. Неправильно как-то. Вид-то испуганный дальше некуда, вот только смотрит Алексей не на своего спутника, исходящего праведным гневом, а за его спину.

Реакция бывалого охотника оказалась мгновенной. Разворот на сто восемьдесят градусов, с одновременным смещением вправо. Клацанье затвора. Приклад как влитой впечатался в плечо. Глаза ищут того, кто сейчас представляет угрозу. Руки водят стволом, поворачивая

его в ту сторону, куда направлен взгляд. Охотника переполняет досада. Как же так-то? Как он мог проглядеть опасность, ведь не мальчик уже, сколько по тайге шастает. До сегодняшнего дня к нему никто не мог подкрасться.

Ствол ходит из стороны в сторону. Взгляд ощупывает пространство. Ничего. Вернее, никого. Только каменная стена, покрытая густой сетью щелей между валунами, где заметна проросшая в наносах трава. СТЕНА?! Какая, к ляду, стена?! Где... Тут же... Вот только что... Что за?.. Йок макарёк!

Сергей медленно опустил карабин. Сорвался с места, подбежал к отвесной каменной стене и стал ощупывать ее. Не удовлетворившись этим, попытался ее толкнуть. Действие, глупее которого измыслить трудно. Потом постучал прикладом. Ну хорошо хоть не со всей дури, потому как проход обратно он точно не открыл бы, а вот оружие испортить было куда реальнее.

Преисполненный недоумения, он медленно обернулся к Алексею, обуреваемый противоречивыми чувствами. Ему хотелось кричать, плакать и порвать кого-нибудь. Причем последнее желание явно преобладало. Трагедия случившегося до него дошла сразу, никаких «может» и «а если» не было и в помине. Он четко осознал, что они попросту приплыли. Доигрались. Допрыгались. Довыживались. Нужно подчеркнуть. Но что бы вы ни выбрали, вывод один – это был полный и бесповоротный абзац. Ему тут же захотелось найти виновных, в крайнем случае можно назначить.

– Ах ты ж... йок макарёк!.. Доигрался сучонок.

Кто знает, что бы случилось, если бы Алексей начал оправдываться или вообще проявил хоть какую-то жизненную активность. Но тот безжизненной, сломанной куклой осел на пятую точку, привалился боком к шершавому камню и тупо смотрел на возникшую из ниоткуда каменную стену, явно естественного происхождения. Выходит, он так же ясно и четко осознал, что пришел тот самый окончательный и бесповоротный...

При виде состояния, в котором находился товарищ, Сергей как-то разом сдулся. Нет, сдуру-то можно и пристукнуть человека, и он скорее всего пристукнул бы, но вид крайней растерянного Алексея Варакина остудил. В конце концов, этот энтузиаст не звал его пересекать границу, это целиком была инициатива самого Сергея, и если кто и виноват, то он сам. А может, все дело в общем-то незлобивой натуре охотника, возможно, в воспитании или в том, что, проживая в малонаселенном регионе, люди куда терпимее.

Как бы то ни было, Сергей подошел к Алексею и легонько тряхнул за плечо. Реакции ноль. Болотин все так же растерян и подавленно смотрел в одну точку, но только уже не на стену, а пребывая в прострации.

– Леша. Леш, ты в порядке. Алексей, ответь.

– Новый стиль, – вдруг произнес тот дрожащим голосом.

– Что, Леш? Что ты говоришь?

– Новый стиль.

– Что новый стиль, Алексей? – заботливо переспросил Сергей, все так же слегка потряхивая за плечи своего товарища по несчастью.

– Не понимаешь? **НОВЫЙ СТИЛЬ!!!**

И тут он разразился такой отборной бранью, какой Варакин никак не мог ожидать от вполне интеллигентного человека. Болотина охватила самая настоящая истерика, он бился головой о камень, да так усердно, что непременно раскроил бы себе череп, если бы не пытавшийся его удержать Сергей. И откуда только в нем взялось столько силы? Сергей, будучи почти на полголовы выше, раза в полтора массивнее и явно превосходя его по физическим данным, едва справлялся с обезумевшим москвичом. В конце концов он был вынужден повалить его на землю, скрутить и прижать голову к земле.

Противостояние длилось не меньше двух минут, пока обессиленный Алексей не замер, тяжело дыша и даже не замечая того, что вдыхает пыль. Сейчас он напоминал загнанную

лошадь, находящуюся на последнем издыхании. Перепугавшийся за него и позабывший о собственных страхах Сергей поспешил отстегнуть от пояса фляжку, приподнял Болотина и от души плеснул ему в рот воды. Хорошо бы водки, да откуда ее возьмешь. Вода наполнила рот, побежала по подбородку, шее, груди. Наконец Болотин сделал первый судорожный глоток, потом второй, третий, поперхнулся и закашлялся.

Ну слава богу. Вроде обошлись без водки. Лицо покраснело, из взгляда ушла муть, хотя отчаяние и тоска никуда не делись. Но это нормально. Главное, что мозги, кажется, заработали. А тут еще и собаки появились. Появились тихо, если не считать скулежа. Вот так, поскуливая, они и подбежали к парням, сидящим на земле, начали кружить рядом, подставляясь под ласку, вылизывая руки и лица. Своим звериным чутьем они тоже почувствовали, что случилось нечто непоправимое, и искали поддержки у своих друзей.

– Леш, ты чего там про новый стиль-то говорил? – примерно через полчаса, когда Алексей все же успокоился, спросил Варакин.

– Я всегда считал, что рукопись дореволюционная и даты там указаны по старому стилю. Но, как видно, ее писали уже после восемнадцатого года, когда советская Россия перешла на новый стиль. Словом, тот, кто писал ее, уже использовал новый стиль, но для того периода типично указание двух дат, по старому и новому стилю. Ничего подобного не было, текст написан в дореволюционной орфографии, поэтому я был уверен, что имею дело с датами по старому стилю. Проход держался четырнадцать дней. Мы пришли не к первому дню открытия портала, а к последнему.

– Твою ж дивизию!..

– Дилетант. Я дилетант и тупица. Все из-за меня. Прости, Серега. А нет, так грохни меня, идиота.

– Ага, придумал тоже. А потом на следующие сто лет остаться одному. Ищи дурака. Я же со скуки подохну. А с тобой вон как весело. Гадом буду, не соскучишься.

– Ты-то как здесь оказался? Ты же не хотел идти.

– Так и не пошел бы, чего я тут не видел. Да ты карабин оставил, решил отдать и вернуться. Не судьба. Господи, так ведь там же мои с ума сойдут!

– Прости... – снова заладил Алексей.

– Да хватит извиняться. Сам виноват. Не хрен было умничать. Подумаешь, без оружия. По сути-то ты у меня перед глазами был и на виду. Не-ет, мы же самые умные, должно быть так, как сказал. Давай лучше мозговать, как дальше-то быть. Я так понимаю, открытия дверцы домой нам не дожидаться.

– Судя по всему, именно так.

– То-то и оно, что так. Значит, нужно как-то устраиваться.

– Там есть пещера. Вход узкий, но дальше вроде как расширяется.

– Это ты на нее глядел, что ли?

– Ну да.

– Городской, что с тебя взять. А если бы там зверюга какая свое логово устроила?

– Я не подумал.

– Эх, Леха, много о чем ты не подумал. Ну эт ты брось. Давай сейчас начнешь винить себя во всех смертных грехах. Я тоже хорош. Скидывай рюкзак, доставай фонарь. Хорошо хоть с рюкзаками не расстались, уже проще.

Фонари у них были хорошие, а что самое главное – практически вечные. А как еще назвать фонарик, у которого диоды рассчитаны на пятьдесят тысяч часов и не требуются никакие аккумуляторы. Покрутил ручку в течение минуты – около часа будет работать как миленький. Мало? Ну так покрути подольше, дел-то, или периодически подзаряжай. В детстве у Сергея был динамо-фонарь, «жучок», но это не то. Во-первых, свет есть, пока ты качаешь рычаг.

Во-вторых, шумный больно, потому и название такое. А вот новомодные, они куда практичнее. И шума меньше, и благодаря конденсатору не нужно постоянно крутить ручку.

Кроме этой пары в обрезиненных корпусах у него был еще один, большой, похожий на керосиновую «летучую мышь». Тот можно и от сети зарядить, в экономном режиме хватит на целых пятьдесят часов непрерывной работы. А можно так же, ручкой заряжать. Но тот остался дома, так как его Сергей брал только на зимник.

– Сереж, а оно нам надо? Теперь-то, – вдруг спросил Алексей.

– Ты про исследования, что ли? Этого нам теперь точно не надо. Нам теперь нужно думать, что делать, осмотреться. Да и дело к ночи. Здесь, похоже, время с нашим совпадает, а значит, в назначенный срок стемнеет. Палатка и все припасы остались там. Так что не науки ради, а выживания для, – переиначил на ходу бородатую присказку Сергей, деловито вращая ручку зарядки фонарика. – Карабин не бери, еще задницу мне прострелишь. Возьми, будешь держаться за спиной и светить. Только держись по возможности не вплотную, чтобы я, случись, отпрыгнуть мог.

– Хорошо.

– Выше нос, масмонавт, живы будем – не помрем.

– Кто?

– Ты что, анекдот про Леху-масмонавта не знаешь?

– Не слышал.

– Ладно, потом расскажу. Пошли.

Вход в пещеру оказался узким и прикрытым со стороны закрывшегося прохода каменным выступом. Собственно, по этой причине Сергей его сразу и не рассмотрел. Алексею войти не составило особых усилий, а вот Варакину пришлось протискиваться вполоборота, хорошо хоть в полный рост, потому как присесть проблематично, колени, считай, некуда девать. Со светом прямо беда. Фонаря-то с включенными тремя светодиодами вполне хватало, но светить приходилось из-за могучей фигуры Сергея, так что полноценный луч никак не мог проникнуть внутрь лаза.

При входе коридорчик метра два, потом стало легче, стены раздались в стороны. Еще метра два, и они оказались в кармане. Стены резко подались в стороны и вверх. Ничего так пещерка, в диаметре метров шесть, практически круглой формы. Никаких иных ответвлений не наблюдается. А главное – она была обжитой.

Ну с этим, пожалуй, не так однозначно, но в том, что она была когда-то капитально обжита, сомнений нет никаких. Влага сюда не попадала, кругом сухо, поэтому, несмотря на прошедшие десятилетия, все сохранилось в целостности.

Так как вход был смещен влево, то вся немудреная обстановка была справа. Небольшой стол, связанный из тонкого кругляка при помощи дикой лозы. На нем имеются армейская фляжка, котелок, кружка и ложка. А еще бутылка прямоугольного сечения, хотя и запыленная, но видно, что из зеленого стекла, да еще и запечатана.

Чурбачок, который, как видно, использовался вместо табуретки. Несколько плетеных корзин, все из той же дикой лозы. Наверное, для хозяйственных нужд. Ладивший их явно в этом деле ни ухом ни рылом, больно уж неказисты, у Сергея и то лучше получилось бы. В них что-то лежало, но копаться в трухе, выясняя, что именно, не было никакого желания.

К стене, на плоском камне, как на приступке, прислонены малая саперная лопатка, топор, «мосинка» – драгунский вариант и... Самое натуральное кремневое ружье. Это-то чудо здесь откуда?

Над ними на деревянных чопиках висит полевая сумка из растрескавшейся и потемневшей кожи. Еще одна сумка, и тоже из кожи, только крой какой-то незнакомый. Рожок под порох. А ведь кремневый агрегат явно был рабочий, раз уж есть такой дивайс. Висит и ремень с патронной сумкой для «мосинки».

Ближе к выходу – выложенный камнями очаг и след от старого кострища. Над ним две рогатины с поперечной перекладиной, все основательно обложено камнем, обмазано спекшейся глиной, есть она и на дереве, это чтобы не подгорало. На потолке следы копоты. Понятно. Дымохода тут и в помине нет, так что вытяжка была поверху.

Ну и наконец, справа от входа, у самой стены, нашелся и обитатель жилища. А точнее, его кости, прикрытые практически истлевшими остатками чего-то непонятного. Может, и шинели, сейчас не больно-то разберешь, труха какая-то. Короче, теперь это было уже не жилище, а склеп. Причем склеп никем не потревоженный. Зверья тут точно не было.

Странно. Очень удобная пещера. Может, животные стараются это место обходить стороной? Кстати, и снаружи поблизости никого не было видно. А как же тогда собаки? Ну, вполне возможно, что, проживая вместе с человеком, они слишком далеко отошли от своих далеких предков и чего-то там утратили. Взять человека – ведь ученые утверждают, что в древности у него было весьма обостренное обоняние, а теперь только на резкие запахи и реагирует. Кстати, здесь уже давно ничем не пахло, только пылью.

Закинув карабин на ремень и попросив Алексея светить, Сергей прошел к винтовке и деловито взял ее в руки. Ржавчина имелась, не без того, но, судя по всему, ничего фатального, так, только налет. Затвор, хотя и работал с трудом, вполне исправно отошел назад, отперев патронник, самих патронов в магазине не было. Вернул затвор на место и сухо щелкнул бойком. А что, немного посидеть с маслом и принадлежностями, все вполне в рабочем состоянии.

Такая же ситуация и с кремневкой. Налет ржавчины, но ничего фатального, а при спуске курка так еще и кремль вполне исправно высек искру. Разве только кресало поднялось с трудом и не полностью откинулось.

В патронной сумке к винтовке патронов не оказалось. Зато нашлось несколько круглых свинцовых пуль героического калибра, не иначе как к кремневке, и четыре патрона к нагану. Вернее, Варакин подумал, что к нагану, а к чему они еще могли быть, если не к этому оружию, принятому на вооружение царской армии. А вот самого нагана не видно.

Револьвер, вместе с кобурой, нашелся на втором чурбаке, возле кровати. Они сразу его просто не заметили. Кобура не та, что вешалась на поясной ремень, а имела свой ремешок и носилась через плечо. Но состояние аховое. Сам револьвер сохранился хорошо, как и винтовка. А вот в нагане полный барабан, на семь патронов. Интересно, они все еще годные к употреблению или уже отсырели? Но с этим потом.

– Сереж...

– Что, Алексей? – отвлекшись от изучения неожиданных трофеев, поинтересовался Варакин.

– Нехорошо это. Мы, получается, у мертвого в склепе копаемся.

– Нехорошо – это православного непогребенным оставлять, потому как склепы – это не наше. Так что долг православный мы ему отдадим. Завтра выкопаем могилку, вон у нас и лопатка есть, и похороним с крестом, как положено. А это все ему уже без надобности, нам же очень даже может пригодиться. У него получилось сколько-то пожить, получится и у нас.

– Не думал, что ты такой религиозный.

– Да нет, ты все верно понял. Я хотя крест и ношу, и в Бога верю, но все больше на себя надеюсь. Как говорится – на Бога надейся, а сам не плошай. Но вот что касается его, уверен, он верил по-настоящему в отличие от нас, рожденных в атеистическую эпоху. Поэтому для него это важно. Но пусть уж еще ночь обождет, а завтра до обеда обязательно все организуем.

– Я здесь ночевать не останусь, – решительно заявил Алексей.

– И я не останусь, – согласился Сергей, – а потом, по-православному и нельзя. Или всю ночь молитвы читать, или оставить покойного до утра в отдельной комнате. Так и поступим.

– Молиться всю ночь будешь? – вдруг задорно улыбнулся Алексей. Ну слава богу, отпускает.

– Нет, оставим его в покое до утра. А вещички... Давай впрягайся, на улице все получше осмотрим. Ты мне не куксись. Научная часть экспедиции провалилась из-за форс-мажора, так что твои больше не пляшут. Следующий этап – выживание, а тут главный я. Возражения есть? Бери, кому говорю.

– Слушай, а тебе в армии остаться не предлагали?

– С чего бы это?

– Уж больно командовать любишь.

– Я порядок люблю. Хочешь – сам командуй.

– Что выносить? – отрицательно покачав головой, тут же пошел в отказ Алексей.

Долго разбираться с трофеями не пришлось. Там вещей-то – за один раз и управились. С ночлегом тоже решили не мудрствовать. Небо ясное, дождя не будет, ночь должна быть теплой, опять же, костер запалят. Нарубили мелких веток с листьями, для лежаков. Оно конечно, что-нибудь подстелить не мешало бы, но и так не смертельно.

Алексей все время, пока работали, с нетерпением поглядывал на бутылку. Когда выносили, стерли слой пыли, и внутри стали заметны свернутые листки бумаги. Что там и как, непонятно, стекло не такое уж и прозрачное, но наверняка записи. Чего бы тогда ее запечатывать, да еще и смолой сосновой обмазывать обильно. Ясно, что сделано это для сохранности записей.

Наконец с обустройством порядок, и каждый занялся своей частью трофеев. Сергей деловито начал чистить и смазывать наган, благо к нему имелись хоть какие-то боеприпасы. С винтовкой можно и не торопиться, их карабины в отличном состоянии, ну ладно, отцовский просто в хорошем, а стрелков всего-то двое.

Алексей же с увлечением повертел в руках бутылку. Расковырял старую смолу. Потом стал колдовать над пробкой. Возился долго. Пробка крошилась, но поддаваться никак не хотела.

Наблюдавший за этим Сергей в конце концов не выдержал и, забрав бутылку, отошел в сторонку. Послышался звон битого стекла, и вернувшийся Варакин сунул в руки Алексея извлеченные листки.

– Зачем?

– А как ты собирался их оттуда достать? Они прошли через горлышко и там расправились. Стал бы сооружать пинцет из веток? Тогда точно порвал бы.

– Ну не знаю... Все же посуда.

– Стекло в походных условиях? Не смейся. Еще упадешь неудачно, разобьется, и порез получишь. Оно нам надо?

– Ну можно было бы оставить послание.

– Я гляжу, тебе хочется оставить след для потомков. Не дает покоя то, что так и остался непризнанным? Леш, прости. Ну не дуйся. Не злись, говорю. Мы же современные люди, у нас для этого кинокамера есть. Ну какой нам от нее прок, тем более скоро аккумулятор сядет. А так завтра доснимаешь, что еще можно будет, мы ее в несколько слоев в полиэтилен упакуем, запаяем и оставим в пещере.

– А ведь верно! – восторженно воскликнул Алексей.

– Во-от. Варит у меня котелок?

– Варит, варит, проехали. Только и эти листки нужно будет туда упаковать.

– Это непременно. Давай читай, что там наш предшественник написал для нас. Может, что полезное есть.

И опять они вернулись каждый к своему занятию – Сергей вычищать наган, Алексей углубился в чтение доставшейся ему рукописи. Отвлекались только для того, чтобы покрутить динамо на фонариках.

Ко сну отошли по отдельности. Так как Сергей быстрее управился, он же первым завалялся спать, наказав разбудить его в три часа ночи. У Алексея же дело не ладилось. Несмотря

на то что записи были тщательнейшим образом упакованы, сохранились они плохо, многие места было не разобрать.

С утра занялись похоронами, для чего пришлось выйти за пределы расщелины, так как копать могилу в сплошном камне не представлялось возможным. Но и там не вышло выкопать особо глубокую яму, всего-то по колено, дальше шла сплошная плита. Снесли останки, поставили крест, вырезав на перекладине: «Подпоручик Зотов Семен Викторович. Российский корпус военных топографов. 1887–1911». Сергей решил отдать должное праху солдата по военному обычаю. Хотя, положив руку на сердце, ему больше хотелось убедиться, что наган и патроны в рабочем состоянии. Палить просто так желания не было, а тут вроде как и повод есть. Будет осечка – ничего страшного, так тоже салютовали. Но все сработало как надо, окрестности огласились резким и хлестким звуком выстрела.

Может, кто скажет, что это бесполезно, но они так не считали. Более того, Алексей сделал и короткую съемку. Этот крест явно не простоит сотню лет, может, хоть так могилка не потеряется. Место приметное, поскольку здесь имелась точная копия того самого истукана, который вроде как и не творение рук человеческих. Очень странное сходство, как и самой расщелины. Отсюда, по виду, она была один в один с той, оставшейся на другой стороне. Разве что пещера... Но, может, она есть и там, ведь они никуда толком и не смотрели, замороженные видом открывшегося портала.

В связи с неуверенностью, что записям удастся пережить очередную сотню лет после повторной консервации, Алексей решил зачитать то, что ему удалось разобрать, на камеру. Во-первых, лишняя страховка. Во-вторых, камеру брать с собой не было никакого смысла, а оставаться здесь они в свете открывшихся обстоятельств не собирались.

Если коротко, то это действительно была картографическая экспедиция, организованная в 1909 году. На этот феномен они нарвались на второе лето, после зимовки в одном из сел. Оставшись в одиночестве, подпоручик Зотов решил предпринять путешествие в поисках людей и нашел их. Сравнительно недалеко от этого места, буквально в паре верст. Вот только встреча эта оказалась враждебной. Обнаруженные дикари – он их отчего-то называл индейцами – напали на него, и ему насилу удалось отбиться. А вернее, сбежать. Они гнались за ним до определенного места, но потом сразу прекратили погоню. Он предположил, что это место для них являлось табу.

Не имея представления, как поступить, Зотов предпочел остаться в расщелине, где обнаружилась удобная пещера. К тому же он убедился в том, что это вовсе не Земля, на это указывали и луна несколько больших размеров, и абсолютно незнакомое расположение звезд. Ну и куда, собственно, идти? А здесь хоть относительная безопасность от дикарей.

Перезимовать удалось ценой расхода последних патронов, которых у него в патронной сумке и без того изначально было всего три десятка. Остальное было во выюках, оставшихся за гранью вместе с остальными членами экспедиции.

К концу следующего лета Семен Викторович понял, что население этого мира состоит не только из дикарей. Он услышал далекий выстрел и поспешил туда. Однако успел только спасти от мародеров тело погибшего. В отличие от дикарей этот оказался белым, в одежде несколько необычного, но все же вполне знакомого кроя, соответствовавшего эдак веку семнадцатому или восемнадцатому, вооруженный кремневым ружьем. Отбить тело ему удалось, израсходовав десяток револьверных патронов. Но зато он получил вполне исправное кремневое ружье, запас пороха и пуль.

Подпоручик стал задумываться о том, чтобы попытаться прорваться к очагам цивилизации, так как иного выхода просто не видел. Но дело было уже к поздней осени, и Зотов решил дожидаться весны. Из имущества погибшего ему досталась и плохонькая карта, а скорее все же нарисованная от руки схема, на которой тем не менее имелись некие обозначения – похоже, сторон света и какой-то точки с названием. Эту пометку он классифицировал как поселение

или форт. Его компас и компас убитого, как видно пионера, которыми так славился Новый Свет на Земле, работали вполне идентично, несмотря на абсолютно непонятные обозначения на втором. Расстояние до поселения оставалось загадкой, но у Зотова было примерное направление, где располагались цивилизованные места. Это был шанс. Малый, но шанс.

Однако планам этим осуществиться было не дано. С первыми холодами Семен Викторович сильно простудился. Проживание в пещере никак не способствовало выздоровлению, и он умер. Судя по всему, случилось это вскоре после того, как он запечатал свое послание.

Карта не сохранилась, но, по записям, Зотов собирался двигаться в юго-восточном направлении. После недолгих раздумий товарищи по несчастью решили поступить так же, как хотел и покойный. Подпоручик понятия не имел, когда портал заработает снова, и, возможно, поэтому подспудно старался держаться этой расщелины. Им было известно точно, что их жизни на подобное ожидание не хватит. Так что или вперед, или пулю в лоб. Но последнее еще успеется. Если же не удастся прорваться через дикарей... Так и разницы никакой.

Глава 3

Семейство Кафка

Нищему собраться – только подпоясаться. Эта поговорка вполне соответствовала их ситуации. Правда, Алексей с опаской поглядывал на увеличившуюся ношу. Как ни мизерны были трофеи, доставшиеся им от покойного, свою лепту в тяжесть снаряжения они внесут. Несмотря на то обстоятельство, что порох в пороховнице все же отсырел и слипся, Варакин и не подумал отказываться даже от кремневого ружья. Все было за то, что оно в рабочем состоянии и не составит труда привести его в норму.

Скажите, старье? Что же, глупо спорить. Но у него есть одно неоспоримое преимущество – для него не нужны патроны, достаточно раздобыть порох и можно стрелять хоть камнями, если не будет свинца для пуль. Помнится, век кремневых ружей на Земле был долгим, эдак сотни три лет. Так что миновавшая сотня лет никак не могла быть гарантом того, что вот этот кремневый мушкет утратил свою актуальность.

На момент начала путешествия их арсенал в общем насчитывал только триста девяносто шесть патронов к карабинам Мосина, триста пятьдесят к мелкашке и десять к нагану. Все. Больше патронов не было, и пополнить их неоткуда. В подобной ситуации пренебрежительно отмахиваться от рабочего образца огнестрельного оружия? Можно, только умным это никак не назовешь. Зачем в такой ситуации тащить за собой еще и драгунку? А на всякий случай, тем более боеприпасы к ней есть.

Однако несомненная правота всего этого никак не могла привнести покой в душу Алексея, успевшего вкусить все прелести перехода по пересеченной местности и теперь четко представлявшего, что значат даже полкило лишнего веса при длительном марше. Но Сергей успокоил напарника, напомнив про собак, которые вполне могут нести часть поклажи.

В путь выдвинулись на следующее утро. Можно было и после обеда, но Сергей справедливо рассудил, что коли уж местность населена враждебно настроенными людьми, то лучше иметь в запасе целый день, чтобы суметь как можно дальше проскочить на юго-восток. Алексей предложил было предпринять ночной марш, как уменьшающий вероятность встречи с дикарями. Но Варакин отмахнулся от этой затеи как от несусветной глупости.

– Да ты не обижайся, Леш. Ну сам посуди. Мы этих мест не знаем, местные знают. Ночью легко можно нарваться или на охотничью снасть, или еще на какую гадость, а нам травмы ну никак не нужны. И наконец, ночью не видно следов, которые также могут сообщить нам об опасности.

– Выходит, я дурак несусветный.

– Снова-здорово. Ты дурыю не майся, а давай спрашивай, интересуйся, вот такие предложения выдвигай. Все это на пользу. Я же не учитель, а обучать тебя нужно, но с чего начать и не знаю. Так что давай как батя меня учил. Ты будешь почемучкой, а я буду злиться, пыхтеть, рычать и объяснять.

– Гляди, у меня этих «почему» будет...

– Кто бы сомневался. Но раз уж так все сложилось, то мы должны друг друга поддерживать, а значит, пора тебя учить жизни.

– Ну давай учи, учитель.

– Вот масло, начинай драить кремневку.

– Может, кашу сварю? Время к обеду, а мы в последний раз ели вчера.

– Неплохо бы, но придется обождать. Наши продукты могут храниться долго и пусть уж будут НЗ. Пока ты мушкет чистить будешь, мы с собачками пройдемся вокруг, может, кого подстрелю. Это будет куда правильнее.

Как ни странно, но выстрел прозвучал уже через полчаса. Спустя еще столько же времени появился и сам Варакин, неся в руках объемный и тяжелый узелок из шкуры, но выглядя при этом явно недовольным. Это обстоятельство обескуражило Алексея. Что могло так расстроить Сергея? На вопрос тот только отмахнулся, все еще пребывая в расстройстве.

– Ну сам посуди, кто так делает? Подстрелил целого лося. Толком не разделал, взял только филейные части. Со шкурой и вовсе не пойми что сотворил, отрезал только, чтобы можно было донести мясо. Да за такое нужно голову откручивать.

– Но ведь иначе же нельзя. Нам столько-то ну никак не нужно.

– Вот где ты прав, там ты прав. Но ведь чувствовать себя неправым ты мне не запретишь. Ладно, давай жарить мясо. Этого дня на три хватит и нам и собакам, а там будет видно.

– А может, стоило бы взять всего лося? Сделали бы волокуши, собак-то у нас целых четыре.

– Не, Леш, не пойдет. Лето, жара. Жареное мясо, может, еще пару-тройку дней продержится, а потом все одно протухнет. Сидеть здесь и заниматься копчением и вялением тоже неумно. Нужно выбираться к людям, да потом еще и обустраиваться, а там и осень и зима. Судя по записям Зотова, она тут ничем нашей зимушке не уступит. Так что только время потеряем. Кстати, теперь понятно, как Зотов тут без особых проблем прожил больше года. Зверье тут непуганое, и много его. Наверное, все дело в том, что местные сюда никогда не суются.

– Я что-то ни одного зверя не видел.

– Это вокруг холма, а чуть дальше так разве не спотыкаешься.

С рассветом двинулись в дорогу, полную неизвестности. Тут ведь мало проскочить через дикие земли до форпоста цивилизации. Надо еще подумать, как в этой самой цивилизации выживать, что подчас куда сложнее, чем в лесу. Проще говоря, у них не было никаких средств. У Алексея имелись массивная золотая цепь и печатка. Но они остались у родителей Сергея, потому как таскать на себе в тайге металл, способный явиться причиной несчастий, глупее не придумаешь. Какую опасность? А представьте себе падение и зацепившееся за корягу кольцо... Хорошо если просто сломаешь палец, а то ведь можно и оторвать к черту. В Советской армии офицерам запрещали носить даже обручальные кольца. У военной техники всяких выступающих частей, за которые можно зацепиться, предостаточно.

Были у них часы. У Алексея «Ролекс», разумеется, китайская подделка, но вполне качественная, служившая своему хозяину уже два года. У Сергея «Командирские», тут уж без дураков, самые настоящие, которым было уж лет десять, но они даже «ой» не говорили. С часами в отношении безопасности куда проще. Браслеты на них слабые, так что случись зацепиться, раньше расцепятся звенья, чем будет причинен серьезный вред.

Казалось бы – вот оно. Даже если местные по развитию стоят на ступени девятнадцатого века, подобные изделия не смогут не вызвать у них интереса. Местные сутки вполне соответствовали суткам земным, как и число дней в году. Это были наблюдения Зотова и их собственные. Поэтому их часы были пригодны и для этого мира.

Но тут не все так просто. Местные вполне могли использовать совершенно другие единицы измерения времени. Например, делить сутки, скажем, на сорок восемь равных частей или вообще на двенадцать. Да мало ли как им захочется это сделать. Так что товарищи по несчастью вроде как и имели нечто ценное, но в то же время ценность этого была под большим вопросом.

Вот и выходило, что кроме того, чтобы удачно проскочить через дикарей, им еще нужно было думать и о том, где взять средства к существованию. Правда, не сказать, что все было столь уж безнадежно. В конце концов, Сергей был знающим охотником, местные флора и фауна вполне соответствовали земной, потому не пропадут. Главное, добраться до мест, где им не станет угрожать самый страшный хищник всех времен – человек. Как только такое место будет обретено, можно будет обустроиться с относительным комфортом.

Двигались колонной. Первым шел Сергей, за ним собаки, и замыкал шествие Алексей. Благодаря тому, что собак увязали в некую хитрую связку, колонна оказалась вполне компактной, а четвероногие друзья не носились по округе. Контролировать собак тоже стало не в пример проще, чем когда они имели свободу маневра. Лишний шум для путешественников ни к чему, а лайка это как раз та порода, что очень любит подавать голос. Эти вроде были подвластны воле Сергея и старались помалкивать, но кто знает, когда их прорвет. Это же не человек, и им не объяснишь все доподлинно, чтобы они прониклись серьезностью момента. Для них это все, по сути, игра. Вот сейчас шуметь нельзя, они и не шумят, время от времени играючи прихватывая друг друга за уши. Но это скучная игра, и когда она им надоест, только Богу известно.

К обеду Алексей понял, насколько был прав Сергей, когда настаивал на дневном путешествии. Дело в том, что они обнаружили следы человека. На звериной тропе была установлена петля, и на мягкой почве имелся свежий отпечаток ноги, обутой в какую-то мягкую обувь. Наверняка что-то наподобие мокасин или постол. Пройти не оставив следов на мягкой земле, да еще и с собаками, впряженными в волокуши... Нет, такое просто нереально. Остается только надеяться на то, что, судя по уходящим в сторону следам охотника, у них есть фора минимум в сутки. Ведь раньше проверять ловушку просто не имеет смысла. Разумеется, при условии что позже по пути им никто не повстречается.

Как ни странно, при всей похожеści окрестностей по обе стороны прохода здесь характер местности отличался от земного. Во-первых, кругом был лиственный лес, но это скорее относится к своеобразию конкретного места, потому как для тайги в этом нет ничего необычного. Во-вторых, никаких резких скачков гористой местности – здесь была равнина, покрытая лесом. И наконец, им пока не попалось ни одного болота, а вот это явление на равнинных участках тайги было никак не исключением, а скорее уж правилом.

Уже ближе к сумеркам они вдруг вышли на опушку. Если этот лесной массив и был аналогом земной тайги, то они явно находились ближе к его границе. Простирающееся перед ними открытое пространство, поросшее зеленой и все еще сочной травой, было настолько огромным, уходя к горизонту, что не могло быть не чем иным, как степью. Ну, может быть, прерия, или пампасы, или как у них тут это называется.

Оставаться в лесу не стали, предпочтя выбраться на открытое пространство. Сергей конечно же верил в свои способности охотника, прошедшего изрядный кусок жизни в тайге, но все же отдавал себе отчет в том, что скорее всего уступит тем, кто всю жизнь живет только охотой. Ну не земледельцы же местные дикари, в самом-то деле. Вот и получалось, что на открытом пространстве они могли чувствовать себя в большей безопасности.

Примерно через два часа, когда они оставили позади около семи километров, им удалось выйти на быстрый ручей с прозрачной и холодной водой. Место для ночевки оказалось просто идеальным. Ручей протекал по дну неглубокой балки и как раз в этом месте делал изгиб. На берегу можно было развести костер, не опасаясь, что его заметят. Вдоль ручья видимость ограничивалась изгибами балки, а с других сторон – ее склонами. Так чего еще нужно-то?

Ну да, за оставшееся до темноты время они, возможно, смогут намотать еще километра четыре, но смысла в этом не так чтобы и много. А вот такое удобное во всех отношениях место для ночевки они могут и не найти. Единственная трудность в отсутствии дров и соответственно костра, способного давать тепло в течение всей ночи. Но подобное неудобство можно преодолеть без особых усилий, а костер им по большому счету и не нужен, разве только разогреть мясо.

Спали по очереди, что у них уже начинало входить в привычку. Ну а как прикажете быть, когда ночное бдение нужно не столько для поддержания костра и, как следствие, тепла, сколько ради безопасности. Бог с ними, с хищниками, они и без костра поостерегутся приближаться к человеку, если только не являются озлобленными подранками, да и далеко не каждый из них

начинает целеустремленно мстить человеку. Куда опаснее повстречаться с венцом природы. Вот уж кто может доставить поистине огромные неприятности.

Ночь прошла спокойно, и наутро они возобновили путешествие. Не имея никаких ориентиров, не зная местности, они решили придерживаться строго юго-восточного направления, благо сделать это было просто. Местность на всем протяжении оставалась легкопреодолимой. Были, конечно, и холмы, и глубокие балки, но все это не представляло трудностей. Ну какая трудность пройти по балке, у которой склоны растянулись на пару-тройку километров и не отличаются крутизной? Тут единственная сложность в том, что придется форсировать – ручей или речку.

Поэтому за следующий день они сумели преодолеть никак не меньше трех десятков километров. Могли и больше, но решили остаться на берегу очередной речки. В принципе, с водой в этой степи, больше похожей на огромный луг, проблем не было. Тут хватало и речек и ручьев, но вода в них была не такой уж и чистой, поэтому перед употреблением ее не мешало бы прокипятить. А вот здесь обнаружился ключ, вода которого, проделав короткий путь, вносила свой посильный вклад в полноводность не такого уж и большого потока.

Кто знает, может, уже через полсотни километров эта речка раздувается вширь и глубину, питаемая тысячами вот таких ручейков. А может, сама выступает в качестве притока какой-то большой реки. Уж Сергей с Алексеем точно не обладают подобной информацией. Им здесь вообще ничего не известно. Но вот это конкретное место вполне отвечало их скромным требованиям, а большего пока и не надо.

– Сереж, а мяса-то осталось только на завтрак, – поворачивая над огнем подогревающийся кусок, произнес Алексей.

– Знаю. Сегодня ничего на глаза не попало, может, завтра повезет, – подбрасывая в костер очередную порцию сухого бурьяна и камыша, собранных вокруг стоянки, ответил Сергей.

Готовить на подобном огне сложно, уж больно жарко горит и быстро прогорает это горючее. А вот подогреть – вполне возможно, что, собственно говоря, путникам сейчас и было нужно. Разумеется, Болотин прав и с провизией нужно что-то делать, но только не трагедию.

Если завтра они что-то повстречают, то непременно поохотятся. Нет – тоже ничего страшного. У них есть запас продовольствия, которого им хватит как минимум дня на три. А собак можно будет просто отпустить на ночь, и они прекрасно позаботятся о себе сами. Это же не дворовые охранники, а охотники, так что не маленькие, разберутся.

Утро ничего не изменило ни в их положении, ни в распорядке. Скорый обряд утреннего туалета, а попросту умывание в холодной воде. Разогрев остатков мяса для людей и раздача холодного собакам. Навьючивание поклажи – и в добрый путь по заданному направлению.

И снова открытая степь, спуски, подъемы, палящее солнце. Все же удивительно, как здесь все еще не выгорела трава, оставаясь такой же зеленой, хотя вид у нее и не такой сочный, как весной. Вероятно, все дело в богатстве местности водой, которая не давала иссушить землю. Идеальные условия для земледелия. Эти бескрайние просторы так и просились под плуг, к тому же почва обладала примерно пятидесятисантиметровым слоем чернозема – это Алексею стало интересно, и он повозился с лопаткой на очередной стоянке.

Примерно к полудню стало ясно, что им опять ничего не улыбнется. Устроили привал у очередного ручья, отпустив собак искать себе пропитание. То, что Сергей не заметил дичи, не означало, что ее не было вовсе. Здесь хватало грызунов и иной живности.

Кстати, уже через полчаса Туба устроилась напротив хозяина и с наглым видом начала поедать пойманного кролика. Машка хотела было присоседиться, но с рычанием была прогнана прочь. Сергею только и оставалось, что осуждающе покачать головой, сетуя на невоспитанность питомицы. Им с Алексеем приходилось делить на двоих одну банку тушенки и по одному сухарю, а тут на твоих глазах потребляют свежатинку.

В путь сумели выдвинуться только через пару часов, когда Сергей окончательно убедился в том, что поохотиться удалось всем и истощение никому не грозит. Он по-настоящему дорожил собаками, которые к тому же могли сослужить хорошую службу и, наконец, были его друзьями. Подумаешь, за день они смогут покрыть не такое большое расстояние. Не беда. Конечно, лишний раз задерживаться им не резон, но и гнать на пределе сил тоже нет никакой необходимости.

Что это?! Да нет же, никакой ошибки. Это именно выстрел, и ничем иным быть просто не может. До источника достаточно далеко, звук долетел уже приглушенным, а может, все дело в том, что выстрел прозвучал за увалом, до которого еще метров двести. Опять выстрел. И снова. Там явно кто-то не на шутку развоевался. Показалось, или действительно порывом ветра донесло обрывки криков, полных лихости и задора? Вполне могло и донести, тем более ветер именно оттуда. Но, с другой стороны, если это так, то ветерок слабый и до места схватки должно быть не так уж и далеко.

Сергей с Алексеем быстро переглянулись. Клацнули затворы. Ноги сами собой бросились в бег, выдерживая направление на увал. Вообще-то глупость несусветная. Ну кто так поступает по здравом рассуждении? Могло быть так, что из набега возвращаются довольные собой и переполняемые эмоциями дикари? Очень даже могло. Могло случиться так, что всех белых уже перебили и сейчас палят в воздух из чувства торжества? Разумеется. А могло выйти так, что сошлись два отряда дикарей, а теми самыми цивилизованными белыми тут и не пахнет? Да легко. Так какого же тогда?..

А вот хороший вопрос. Но только ответ на него двум парням, безрассудно бросившимся вперед, был явно неизвестен. Мало того, никакие иные варианты, кроме того, что там сейчас отбиваются от дикарей именно те, к кому они стремились попасть, ими просто не рассматривались. Все было именно так и никак иначе. Хорошо хоть хватило благоразумия выбежать наверх не очертя голову, а предварительно остановиться и взять оружие наперевес.

Говорят, дуракам и пьяницам везет. Что же, возможно, и так. Хотя... Это смотря что считать везением. Если то, что там действительно были белые и они нуждались в помощи, можно было назвать таковым, то таки да, пришельцам из иного мира повезло. А вот насчет остального очень большие сомнения...

Примерно метрах в двухстах пятидесяти от гребня, на котором расположились друзья, протекала неширокая речка с покатыми берегами. Как видно, это место было удобным для преодоления вброд, потому что на берегу сейчас находился большой, крытый парусиновым тентом фургон, запряженный четверкой крепких лошадей. Ну один в один как те, что им доводилось видеть в вестернах.

К этому своеобразному кораблю степей сзади были привязаны три коровы, а с бортов еще две верховые лошади под седлами. Внутри повозки, имевшей достаточно высокие борта, находились несколько человек, которые непрерывно стреляли, усиленно переводя порох. Еще двое стреляли из-под повозки, благо та стояла на высоких колесах. Кстати, некоторые выстрелы сопровождалась лишь легким дымком, тогда как основная масса – прямо-таки клубами дыма. Если бы не постоянно дующий ветер, то фургон уже давно заволокло бы густыми облаками молочного цвета.

Но все это отмечалось только краем сознания, а основное внимание было сосредоточено на нападающих. Индейцев – а по-другому Сергей называть их отказывался, уж больно похожи – было порядка трех десятков. Все верхами, все мужчины, и все вооружены. У некоторых были и ружья. Как раз один из всадников всадил в фургон два выстрела с коротким промежутком. Возможно, у него была двустволка. Что там с результатом – непонятно. А вот у индейцев до сих пор нет никаких потерь.

Все говорит о том, что драка началась именно на этом месте. Да будь иначе, парни уже давно услышали бы пальбу. Но нет ни валяющихся трупов, ни раненых, выбивших из строя и

отъезжающих в сторону. Они холостыми палят, что ли? Расстояние от двух до десяти метров, устроили целую канонаду, и все мимо. Это что же за мастера такие?

Но раздумывать некогда, если вмешиваться, то тянуть нельзя. Если уходить, времени в общем-то тоже нет. Алексей с немым вопросом смотрит на Сергея, и тот понимает, что решать нужно ему. А что тут решать, тут действовать нужно, причем быстро.

– Леха, если индейцы с этими справятся, то могут найти и нас. Сейчас мы можем выступить с союзниками, а после будем одни. Так что вариантов нет.

– Ага, – нервно сглотнув, произнес Болотин.

– Ты стрелять-то сможешь?

– За результат не поручусь, но стрелять буду.

– Тогда так: стреляй, только если они поскачут на нас. Оно и меня прикроешь, пока перезаряжать буду, и упреждения никакого не надо брать, прицел постоянный. Готов?

– Как пионер, блин. Ой, мама, роди меня обратно.

– Не трухай, братуха, йок макарёк.

Приклад уперся в плечо. Оптика исправно приблизила панораму. Прицел выставлен на две сотни метров, то, что нужно. Ветер слабый, да еще и встречный можно не учитывать вовсе. Унять дыхание. Руки. Нормально, вроде дрожь прошла. Вот странно. Сколько он ни смотрел вестерны, неизменно мысленно был на стороне индейцев, так же и с книжками, что в детстве читал. Его всегда до глубины души возмущало наглое поведение белых, которые прогоняли бедных коренных жителей с родных территорий. А сейчас он вполне хладнокровно, да, теперь уже хладнокровно, словно на охоте, целится в этих самых бедных индейцев.

Выстрелы звучали по-разному. Иные были глухие, другие трескучие, словно ломался штакетник, третьи гулкие. Этот выделялся среди всей этой какофонии тем, что был резким и хлестким, как удар плетки. А еще... Он был первым, что собрал кровавую жатву в этом странном сражении.

Рассуждая как человек, имеющий большой опыт обращения со стрелковым оружием, Сергей решил в первую очередь бить по тем, у кого в руках заметны ружья. Первому не повезло именно тому, что разрядил по фургону свою двустволку. Похоже, он уже успел ее перезарядить и готовился снова стрелять. Однако вместо этого нелепо взмахнул руками, поймав грудью пулю, и, откинувшись на круп лошади, скатился на землю.

Передернуть затвор, все так же не отрываясь от панорамы и выискивая новую цель. Вот еще один с ружьем. Все настолько возбуждены, что пока не замечают опасности, исходящей вовсе не от повозки. Выстрел! И этот катится в пыльную траву. Снова сыто клацает затвор, досылая желтый патрон в патронник.

Их заметили, когда упал уже третий индеец. Причем заметили как индейцы, так и обороняющиеся. Сергей увидел в прицел, как женщина, помахав ему, с нескрываемой радостью обняла и прижала к себе ребенка. И чего радоваться? Ну да, он смог нанести первые потери в этом противостоянии, но ведь это ни о чем не говорит. Да их тут три десятка, расстояние две сотни метров, которое их кони проскачут очень быстро. Будет удивительно, если им удастся отбиться.

В голове возникает запоздалая мысль о том, что он идиот, каких мало. Нужно было освободить от поклажи собак. Их вполне можно было натравить на всадников, ведь лошадь по сути очень пугливое существо. Конечно, собаки не остановили бы всадников, но сумели бы внести сумятицу или задержать, подарив возможность сделать лишний выстрел. Правда, потом подумалось и о том, что толку от этого не было бы никакого, разве только еще один убитый или раненый. Слишком много нападающих, тут пулемет нужен, да и то без гарантий, а у них две трехлинейки. И о чем они думали, ввязываясь в это?

Вот в прицел попал индеец, который активно размахивает руками и указывает в сторону неожиданной подмоги, явившейся, казалось, к обреченным переселенцам. Выстрел! Во-от та-ак,

а то раскомандовался, йок макарёк. Индеец как-то бочком сполз на землю. Последний патрон в обойме. Индейцы явно намереваются атаковать. Сергей сажает перекрестье на следующую цель. Выстрел! Индеец резко откидывает назад голову, словно ему только что прилетело в лоб кувалдой, а потом кубарем летит в пыль. Что за хрень?! Варакин быстро целится в соседнего всадника и жмет на спуск. Всадник не стоит на месте, выстрел слишком поспешный, а потому пуля бьет дикаря в плечо.

Казалось, вот сейчас придет самый реальный абзац. Сергей лихорадочно загонял в магазин патроны. Алексей с каким-то задором клацнул затвором и, прицелившись, выпустил вторую пулю, но на этот раз мимо. Варакин успел вложить только второй патрон, когда всадники вдруг развернулись и помчались прочь. Что за?..

Не веря в происходящее, Сергей поспешно послал вперед затвор и вскинул карабин. Два выстрела, прозвучавшие вдогонку, один ссаженный всадник и один явно раненный, но способный держаться в седле. Впрочем, седел-то у них и нет. Все? Неужели все? Три десятка всадников, ну пусть немного меньше, убежали от двух стрелков? Что за бред сивой кобылы, йок макарёк! Как такое вообще возможно? Они что все тут, трусы?

Ох, бли-ин, сколько же у него вопросов. А ведь там никто ни бельмеса по-русски. Ладно, это не суть важно. Главное, что они предстали перед местными в образе героев, которым те как бы кое-чем обязаны. Неплохое начало. Впрочем, какие они, к ляду, местные. Переселенцы, ринувшиеся сюда в поисках лучшей доли, местных-то как раз они с Алексеем сейчас шуганули. Именно, что они вдвоем и отогнали, не эти же из повозки, в самом-то деле. Они только воздух сотрясали своей беспрестанной канонадой. Так что сие благое деяние парни с чистой совестью могли записать на свой счет.

– Леш, а ты на хрена стрелял? Я же сказал, только если на нас поскачут, йок макарёк.

– Да я просто подумал, что если поскачут, то я только раз и успею стрельнуть, да и то гарантированно промажу, а так шансов вроде как больше.

– Убедительно. А чего, как пижон, в голову бил?

– Так я это... В грудь целился.

– Да-а, тяжелый случай. Ладно, хорошо все то, что хорошо кончается. Во, делегация от спасенных. – К ним приближались два всадника, вот только отчего-то оружие держали на изготовку. – Патроны пополнил? – пристально глядя на всадников, поинтересовался Сергей.

– Да.

– Если что, вали наглухо.

– Да ты что? Мы же их сейчас...

– Леха, ты не возмущайся, а делай, что тебе говорят. Хрен их знает, что за тараканы в их головах. Они сколько палили, и все без толку, а тут появились два архаровца и враз положили пятерых. Полагаешь, люди думают о том, что у них руки кривые? Нет, они думают, что у других оружие лучше. Усек?

– Усек.

– Да чего ты нос-то повесил?! Я, может, еще и ошибаюсь, а нас сейчас начнут потчевать блинами.

В этот момент всадники подскакали к иномирянам и, резко осадив лошадей, начали ощупывать их внимательными взглядами. При этом оружие их было направлено на спасителей, благодарность, нечего сказать. Землянам ничего не оставалось, кроме как ответить любезностью на любезность. Вот так они и стояли, впившись друг в друга взглядами.

Местные взирали сурово, как люди, привыкшие стойко переносить тяготы жизни и не любящие всех тех, кто этому пытается мешать. Сергей смотрел так, как только может смотреть нормальный мужик на неблагодарных придурков, испытывая жгучее желание накостылять обоим. Во взгляде же Алексея было нескрываемое и даже какое-то демонстративное любопытство.

– Алеш, одебрат браковнич¹, – вдруг произнес старший, с седой шевелюрой и окладистой бородой.

Второй был помоложе и, хотя также бородат, явно являлся сыном первого, уж больно похожи, но только ни о какой седине тут говорить не приходилось. По сути, этот мужик был ровесником Сергея, возможно, и младше на пару годков. Почему мужик? Да потому, что оба были типичные крестьяне, другие ассоциации в голове даже не всплывали. Хотя одеты они были под стать персонажам фильмов о Диком Западе, но вот лезли из них трудяги, привыкшие к плугу, а не бойцы, и все тут.

Как видно подчиняясь приказу отца, парень переложил двустольное ружье поперек седла, вроде как демонстрируя мирные намерения и в то же время показывая, что он готов ко всему. Ну-ну, с десятка шагов не смог попасть ни в одного индейца, а туда же. Но это не суть важно, потому как вроде намечается диалог.

Папаша тоже прибрал ружьишко, только он пошел дальше и уложил его в чехол, что был прикреплен к седлу. А вот это ружье, а вернее, карабин очень даже магазинный. Замечен затвор, хотя толком не рассмотреть, вроде болтовой, как и у их «мосинок», но в то же время что-то иное. Что самое интересное, в седельной кобуре, с противоположной стороны от карабина, находился по виду вполне себе кремневый пистолет. А на бедре у этого самого Алеша, ну это сын который, замечен самый натуральный револьвер, на манер ранних кольтов. Любопытное ассорти получается, тут ведь и двустолка сына явно заряжается со ствола, на это указывает своеобразный шомпол. В казенной части заметны капсюли, которые установлены снаружи, что лишний раз подтверждало версию о дульнозарядности оружия.

Тут еще припомнился и тот факт, что во время стрельбы было заметно использование как бездымного, так и дымного порохов. Одним словом, полный сюр. Ну и что все это значит? Собрали с бору по сосенке? Или у них сейчас в ходу самое различное оружие, от кремневок до унитарного патрона? Ладно, придется в этом разбираться хотя бы по той причине, что нужно как-то выживать.

– Джекуме вам за помок бодживат банди. Про кохо исми си модлит ке Зтворители?²

Опять заговорил старший. Впрочем, это не вызвало никакого удивления, вот если бы наоборот, тогда да, а так слово за главой семьи. Порядок, в общем. В этом-то порядок, и, судя по жесту, их благодарят за помощь, вот только ничего не понятно. Вроде промелькнула парочка слов, вызвавших какие-то ассоциации или, по крайней мере, звучавших более или менее знакомо, но ничего конкретного.

– Сереж, ты понимаешь, что он лопочет?

– Издеваешься? Откуда? Могу только догадываться. Благодарят, наверное.

– А тебе их язык ничего не напоминает?

– Если ты хочешь сказать, что он чем-то похож на славянский, то где-то как-то с большим допуском можно предположить. Но только с очень большим.

– А ты что, славянофил?

– Нет, но украинский, белорусский, польский и сербский отличу.

– Откуда такие познания?

– Три первых больше благодаря телевизору и «Песнярам», которых мамка любит слушать, а сербский... Служил со мной один серб. Чего смотришь? Самый натуральный серб. Их семья эмигрировала, когда НАТО влезло в сербский конфликт.

– Отси, розумис?³ – обратился сын к главе семейства.

¹ Алеш, уברי ружье.

² Спасибо за то, что помогли отогнать этих бандитов. За кого нам молить Создателя?

³ Отец, ты их понимаешь?

– Занди, цун, невим чий джэзик⁴, – неопределенно пожав плечами, ответил отец.

Нет, Алексей в одном определенно прав – что-то такое на грани улавливается. Наверное, все же этот язык состоит в родстве со славянскими языками. Интересное кино получается. А как такое вообще возможно-то? Что, существует налаженный культурный обмен между мирами? Ха-ха три раза. Очень смешно. Но факт остается фактом. Сергей готов был прозакладывать... банку тушенки на то, что он понял, о чем говорил сын. Хотя даже приблизительно не уловил речи отца.

⁴ Нет, сын, мне незнаком этот язык.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.